O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI HUQUQNI MUHOFAZA QILISH AKADEMIYASI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI DSc.24/2025.27.12.Yu.01.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI HUQUQNI MUHOFAZA QILISH AKADEMIYASI

AXMEDOV ABDULATIF MASHRAPOVICH

MAJBURIY MEHNATGA QARSHI KURASHISH SOHASIDAGI QONUNCHILIK IJROSI USTIDAN PROKUROR NAZORATINI TAKOMILLASHTIRISH

12.00.07 – Sud hokimiyati. Prokuror nazorati. Huquqni muhofaza qilish faoliyatini tashkil etish. Advokatura.

yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (Doctor of Philosophy) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI

Toshkent shahri – 2026-yil

UO‘K: 347.963:341.324.6 (575.1)

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

Content of the dissertation abstract for the Doctor of Philosophy (PhD) degree

Содержание автореферата диссертации доктора философии (PhD)

Axmedov Abdulatif Mashrapovich
Majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratini takomillashtirish……..... 3

Ахмедов Абдулатиф Машрапович
Совершенствование прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия принудительному труду….. 25

Akhmedov Abdulatif Mashrapovich
Improving Prosecutorial Supervision over the Implementation of Legislation in the Field of Combating Forced Labour…….. 51

E’lon qilingan ishlar ro‘yxati
Список опубликованных работ
List of published works…….. 56

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI HUQUQNI MUHOFAZA QILISH AKADEMIYASI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI DSc.24/2025.27.12.Yu.01.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI HUQUQNI MUHOFAZA QILISH AKADEMIYASI

AXMEDOV ABDULATIF MASHRAPOVICH

MAJBURIY MEHNATGA QARSHI KURASHISH SOHASIDAGI QONUNCHILIK IJROSI USTIDAN PROKUROR NAZORATINI TAKOMILLASHTIRISH

12.00.07 – Sud hokimiyati. Prokuror nazorati. Huquqni muhofaza qilish faoliyatini tashkil etish. Advokatura

yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (Doctor of Philosophy) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI

Toshkent shahri – 2026-yil

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2024.1.PhD/Yu1314 raqam bilan ro‘yxatga olingan.

Dissertatsiya O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengash veb-sahifasida (www.proacademy.uz) va «ZiyoNET» axborot-ta’lim portalida (www.ziyonet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:	**Komilov Avazbek Bokijonovich** yuridik fanlar doktori, dotsent
Rasmiy opponentlar:	**Ismoilov Shuhratjon Abdusaminovich** yuridik fanlar doktori, dotsent
	Sultonov Oybek Sultonboyevich yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori
Yetakchi tashkilot:	**O‘zbekiston Respublikasi Odil sudlov akademiyasi**

Dissertatsiya himoyasi O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.24/2025.27.12.Yu.01.01 raqamli Ilmiy kengashning 2026-yil 30-noyabr soat 10:00 dagi majlisida bo‘lib o‘tadi (Manzil: 100190, Toshkent shahri, Yunusobod tumani, Rixsiliy ko‘chasi, 9-uy. Tel.: (99871) 202-04-96, e-mail: info@proacademy.uz).

Dissertatsiya bilan O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (108-raqam bilan ro‘yxatga olingan). Manzil: 100190, Toshkent shahri, Yunusobod tumani, Rixsiliy ko‘chasi, 9-uy. Tel.: (99871) 202-04-96.

Dissertatsiya avtoreferati 2026-yil 17-noyabr kuni tarqatildi.
(2026-yil 17-noyabr kunidagi 27-raqamli reyestr bayonnomasi).

M.A.Aminjonova
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash raisi, yuridik fanlar doktori, professor

X.A.Quchqarov
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash kotibi, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

A.S.Odinayev
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash huzuridagi ilmiy seminar raisi, yuridik fanlar doktori, professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Dunyoda majburiy mehnat hanuzgacha inson huquqlarining eng ommaviy buzilish shakllaridan biri bo‘lib qolmoqda. Xalqaro mehnat tashkiloti (keyingi o‘rinlarda - XMT), Walk Free va Xalqaro migratsiya tashkilotining ma’lumotlariga ko‘ra, dunyoda 49,6 million kishi zamonaviy qullik holatida bo‘lib, shundan 27,6 million nafari majburiy mehnat qurboni hisoblanadi. Zamonaviy qullikdagi shaxslarning 12 milliondan ortig‘ini, ya’ni taxminan har to‘rttadan birini bolalar tashkil etadi[1]. Xalqaro mehnat tashkilotining 2024-yilgi hisobotiga ko‘ra, majburiy mehnatdan noqonuniy olinadigan yillik daromad 236 mlrd AQSH dollarini tashkil etadi[2]. Ushbu ko‘rsatkichlar majburiy mehnatga qarshi kurashishni xalqaro hamjamiyatning ustuvor vazifalaridan biriga aylantirgan.

Jahonda majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratining tashkiliy-huquqiy asoslarini takomillashtirishga alohida e’tibor qaratilmoqda. Bu boradagi ishlar majburiy mehnatni qonunda mustaqil jinoyat tarkibi sifatida belgilash, mehnat inspeksiyasi tizimini kuchaytirish hamda nazoratni xavf tahliliga asoslangan raqamli monitoringga o‘tkazish kabi uchta asosiy yo‘nalishda olib borilmoqda. Xususan, Xalqaro mehnat tashkilotining 2025-yilning may oyidagi «Majburiy mehnatni jinoiy deb topish» analitik hujjatida majburiy mehnat og‘ir jinoyat bo‘lgani sababli ma’muriy sanksiyalarning o‘zi yetarli emasligi qayd etilgan[3]. Yevropa Ittifoqining 2024-yil 27-noyabrdagi 2024/3015-son Reglamenti esa majburiy mehnat bilan ishlab chiqarilgan mahsulotlarni bozorga kiritishni taqiqlab, nazoratning xavfga asoslangan modelini majburiy mehnatga qarshi kurashishning huquqiy vositasiga aylantirdi[4].

Mamlakatimizda 2021-2025-yillar va 2026-yilning 9 oyida mehnatga ma’muriy tarzda majburlash bilan bog‘liq 246 ta huquqbuzarlik qayd etilib, 1 922 nafar fuqaro majburiy mehnatga jalb qilingan bo‘lsa, ularning 1 074 nafarini ayollar, 67 nafarini voyaga yetmaganlar tashkil etgan. Bitta huquqbuzarlik holatiga to‘g‘ri keladigan jabrlanuvchilar soni so‘nggi besh yilda 4 nafardan 8 nafarga oshganligi majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratining yetarli samara bermayotganligidan dalolat beradi[5].

Ayni paytda sohadagi prokuror nazoratining holati uni takomillashtirish zaruratini ko‘rsatmoqda. Tadqiqot doirasida o‘rganilgan 246 ta ma’muriy qaror, 38 ta prokuror

---

[1] Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage / International Labour Organization, Walk Free, International Organization for Migration. – Geneva: ILO, 2022. - P. 2, 20. - ISBN 978 92 2 037483 2. - URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/2025 09/ILO_GEMS 2022_Report_EN_Web.pdf.

[2] Profits and Poverty: The Economics of Forced Labour. – 2nd ed. – Geneva: International Labour Organization, 2024. – 36 p. – P. 1, 13. – ISBN 978-92-2-040422-5. – DOI: 10.54394/JJJE9035. – URL: https://doi.org/10.54394/JJJE9035.

[3] International Labour Organization. Criminalization of Forced Labour. ILO Brief: Promising Practices in Addressing Forced Labour. – Geneva: ILO, May 2025. - 5 p. – P. 1. – DOI: 10.54394/HKHH7594. – URL: https://www.ilo.org/publications/criminalization-forced-labour.

[4] Regulation (EU) 2024/3015 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2024 on prohibiting products made with forced labour on the Union market and amending Directive (EU) 2019/1937 // Official Journal of the European Union. - L, 2024/3015, 12.12.2024. - URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/3015/oj.

[5] O‘zbekiston Respublikasi Kambag‘allikni qisqartirish va bandlik vazirligining 2026-yil 12-oktyabrdagi 01/00-01/14-4537-son xati bilan taqdim etilgan 2021-2025-yillar va 2026-yilning 9 oyida majburiy mehnat uchun qo‘llanilgan ma’muriy jarimalar to‘g‘risidagi hisobotlar.

nazorati hujjati, 11 ta jinoyat ishi qo‘zg‘atishni rad etish bo‘yicha to‘plangan hujjatlar va 13 ta sud qarori tahlili nazoratdagi uch yo‘nalishdagi tizimli kamchilikni aniqlash imkonini berdi. Birinchidan, nazorat hududlar kesimida bir xilda olib borilmayapti, ikkinchidan, huquqbuzarliklarning 74 foizi byudjet tashkilotlariga to‘g‘ri keladi, uchinchidan, o‘rganilgan 13 ta sud ishining 9 tasida majburlash faktini tasdiqlovchi obyektiv dalil taqdim etilmagan, 3 ta holatda sud idoraviy nazorat organining qarorini bekor qilgan[1]. Ushbu statistik ko‘rsatkichlar va xalqaro tavsiyalar sohadagi qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratini takomillashtirishni dolzarb vazifaga aylantiradi.

O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi (2023), Mehnat kodeksi (2022), Ma’muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeks (1994) va Jinoyat kodeksi (1994), «Prokuratura to‘g‘risida»gi (2001), «Odam savdosiga qarshi kurashish to‘g‘risida»gi (2020) qonunlari, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining «Odam savdosiga qarshi kurashish va munosib mehnat tamoyillarini keng joriy etishga oid qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida»gi (2023), «Raqamli prokuratura - 2030» strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risidagi (2025) farmonlari, «Mehnat sohasida xavfsiz va hurmatga asoslangan ish muhitini ta’minlash chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi (2026) qarori, Vazirlar Mahkamasining «O‘zbekiston Respublikasida majburiy mehnatga barham berishga doir qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida»gi (2018), «Davlat organlari va tashkilotlarida mehnat sohasida xavfsiz va hurmatga asoslangan ish muhitini ta’minlash mexanizmlarini joriy etish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi (2026) qarorlari hamda sohaga oid boshqa normativ-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishda mazkur dissertatsiya tadqiqoti muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining asosiy ustuvor yo‘nalishlariga mosligi. Dissertatsiya tadqiqoti respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining «Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma’naviy-ma’rifiy rivojlantirishda innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari» ustuvor yo‘nalishiga muvofiq bajarilgan.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazorati masalalari yuridik adabiyotda turli jihatlardan o‘rganilgan. Majburiy mehnat va mehnat huquqining moddiy-huquqiy jihatlari M.M.Mamasiddiqov, J.A.Rasulov, D.S.Abdullayeva, Sh.A.Ismoilov va X.Q.Mirsoatov, mavzuning prokuror nazoratiga oid qismi sohalar kesimida M.M.Boboyev, Sh.B.Jumayev, D.Sh.Ibragimov, A.B.Komilov, O.M.Madaliyev, B.H.Po‘latov, M.H.Rustamboyev, F.X.Raximov, U.A.Tuxtasheva kabi milliy olimlar tomonidan tadqiq etilgan.

MDHga a’zo davlatlarda mehnat qonunchiligi ijrosi ustidan nazorat, prokuror nazoratining predmeti, obyektlari va chegaralari, shuningdek prokuror tekshiruvini tashkil etish masalalari A.Z.Agababyan, A.Yu.Vinokurov, Yu.Ye.Vinokurov, V.G.Bessarabov, V.V.Gavrilov, Ye.R.Yergashev, A.X.Kazarina, O.N.Korshunova,

[1] O‘zbekiston Respublikasi sudlarining ochiq ma’lumotlar portali. – URL: https://public.sud.uz/report/CRIMINAL (murojaat sanasi: 14.09.2026).

V.D.Lomovskiy, A.V.Palamarchuk, L.V.Potapova, T.Yu.Sabelfeld, B.M.Spiridonov, K.F.Skvortsov, N.V.Subanova, I.N.Trizno va V.B.Yastrebovlar tomonidan tadqiq etilganligi dissertatsiya mavzusi doirasidagi muammolarga ilmiy qiziqish yuqori ekanligini ko‘rsatadi.

Xorijiy olimlar K.N.Ruwanpura, P.Rai, K.Skrivankova va H.Lewis tomonidan majburiy mehnat tushunchasi, uning indikatorlari va ekspluatatsiya darajalari, B.Andrees, A.Aikman, A.Marx, J.Wouters, G.Casale va G.Davidov tomonidan majburiy mehnatning xalqaro-huquqiy tavsifi, unga qarshi xalqaro vositalar va mehnat inspeksiyasi faoliyati kabi masalalar o‘rganilgan[1].

O‘zbekistonda majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratining predmeti, obyekti, tashkiliy-huquqiy asoslari va raqamlashtirish masalalari kompleks tarzda tadqiq etilmagan, alohida monografik tadqiqot o‘tkazilmagan.

Dissertatsiya mavzusining dissertatsiya bajarilgan oliy ta’lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog‘liqligi. Dissertatsiya mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasining 2023-yil 29-noyabrdagi (19-son bayonnoma) Ilmiy kengash majlisida tasdiqlangan va muassasaning ilmiy-tadqiqot ishlari rejasi doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratining nazariy-huquqiy asoslarini va tashkiliy mexanizmini, shu jumladan uni raqamlashtirishning huquqiy modelini asoslash hamda qonunchilik va amaliyotni takomillashtirishga qaratilgan ilmiy asoslangan taklif va tavsiyalar ishlab chiqishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

majburiy mehnat tushunchasi, uning yuridik belgilari va baholash mezonlarini ochib berish hamda uni turdosh huquqiy hodisalardan farqlash mezonlarini ishlab chiqish;

majburiy mehnatga qarshi kurashishga oid qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratining tushunchasi, predmeti, obyekti, maqsadi, vazifalari va o‘ziga xos xususiyatlarini ilmiy asoslash;

majburiy mehnatga qarshi kurash sohasidagi prokuror nazoratining xalqaro va milliy huquqiy asoslarini tizimli tahlil qilish;

majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasida prokuror nazoratini amalga oshirishdagi tizimli kamchiliklarni statistika, prokuror hujjatlari va sud amaliyoti asosida tahlil qilish;

majburiy mehnat uchun javobgarlik va idoraviy nazoratga doir qonunchilikdagi bo‘shliqlarni aniqlab, ularni bartaraf etish yuzasidan Jinoyat kodeksi, Ma’muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeks hamda «Prokuratura to‘g‘risida»gi Qonunga o‘zgartirish va qo‘shimchalar kiritish bo‘yicha takliflar ishlab chiqish;

prokuror tekshiruvlarini rejalashtirish va tashkil etishning sohaviy modelini, shu jumladan majburiy mehnat xavfi indikatorlarini ishlab chiqish;

[1] Bu va boshqa manbalar dissertatsiyaning foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxatida keltirilgan.

xorijiy davlatlarda majburiy mehnatga qarshi kurashishda prokuratura faoliyatini tashkil etish modellarini qiyosiy-huquqiy tadqiq etish va milliy amaliyotga tatbiq etish imkoniyatlarini asoslash;

majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasida prokuror nazoratini raqamlashtirish va sun'iy intellekt texnologiyalaridan foydalanishning huquqiy modeli hamda chegarasini belgilash.

Tadqiqotning obyekti majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratini takomillashtirishning nazariy-amaliy masalalari bilan bog‘liq ijtimoiy-huquqiy munosabatlar tizimi hisoblanadi.

Tadqiqotning predmetini majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratini tartibga soluvchi xalqaro-huquqiy va milliy normativ-huquqiy hujjatlar, prokuror nazorati va idoraviy nazorat amaliyoti, xorijiy davlatlar qonunchiligi hamda yuridik fanda mavjud konseptual yondashuvlar va ilmiy-nazariy qarashlar tashkil qiladi.

Tadqiqotning usullari. Tadqiqot davomida qiyosiy-huquqiy, tizimli-tahlil, sotsiologik so‘rov, hujjatlarni kontent-tahlil qilish, statistik va empirik ma'lumotlarni tahlil etish, qonunchilik hujjatlarini sharhlash, huquqni qo‘llash amaliyotini o‘rganish hamda mantiqiy umumlashtirish usullaridan foydalanilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

majburiy mehnat xavfi agrar sektorda mavjudligi sababli qishloq xo‘jaligi bo‘yicha davlat mehnat inspektorlari institutini joriy etish zarurati ilmiy asoslantirilgan;

majburiy mehnat dalillarining tez yo‘qolishi va majburlashning og‘zaki shaklda amalga oshirilishi xususiyatlaridan kelib chiqib, davlat mehnat inspektorlari faoliyatini texnik vositalar bilan ta'minlash, xususan, paxta dalalari va ish joylarida mehnat qonunchiligiga rioya etilishi ustidan kuzatuv kameralari (body yoki mobil) yordamida monitoring olib borish lozimligi asoslantirilgan;

Davlat mehnat inspeksiyasi tekshiruvlarini elektron tizimda ro‘yxatdan o‘tkazish orqali vakolatli organni xabardor etish tartibiga o‘tkazish zarurati asoslantirilgan;

majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazorati tushunchasiga mualliflik ta'rifi ishlab chiqilib, nazoratning maqsadi hamda oltita o‘ziga xos xususiyati aniqlangan va qonunchilik talablari buzilishini aniqlash mexanizmi asoslantirilgan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

«Majburiy mehnat tushunchasi», «majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasida qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazorati», «majburiy mehnatga qarshi kurashishga oid qonunchilik ijrosi ustidan prokuror tekshiruvi» tushunchalariga mualliflik ta'riflari ishlab chiqilgan;

majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratining o‘ziga xos xususiyatlari aniqlanib, «hujjatning qonuniyligi holatning qonuniyligini anglatmaydi» degan metodologik qoida ilgari surilgan;

majburiy mehnat taqiqidan istisno qilinadigan ishlarning qonuniyligini baholashning: ishni bajarishning aniq normativ-huquqiy asosga egaligi, obyektiv zaruratning mavjudligi, ish hajmi va davomiyligining ko‘zlangan maqsadga mutanosibligi, kamsitishga yo‘l qo‘yilmasligi, xavfsiz mehnat sharoitlarining

ta’minlanishi, samarali davlat nazoratining mavjudligi, shaxsning shikoyat qilish imkoniyati kafolatlanganligi hamda mahkumning xususiy subyekt ixtiyoriga majburan berilmasligi kabi sakkizta mualliflik mezoni ishlab chiqilgan;

majburiy mehnat uchun jinoiy javobgarlikni belgilashda ma’muriy preyuditsiyani bekor qilish hamda qilmishni ikki yoki undan ortiq shaxslarga nisbatan sodir etishni malakalovchi belgi sifatida kiritish zarurati xalqaro standartlar talablari va xorijiy davlatlar qonunchiligining qiyosiy tahlili asosida asoslantirilgan;

majburiy mehnat xavfining oltita o‘lchanadigan indikatori va ular asosida nazorat obyektlarini indikatorlar salmog‘i bo‘yicha toifalash modeli ishlab chiqilib, prokuror tekshiruvini rejalashtirishning sohaviy asosi sifatida taklif etilgan;

«elektron prokuror nazorati» huquqiy kategoriyasi va prokuror nazoratini raqamlashtirishning ikki bosqichli modeli, ya’ni axborot-tahliliy bosqichni avtomatlashtirish va huquqiy baholashni prokuror vakolatida saqlab qolish asoslantirilib, ushbu chegara raqamli nazoratning asosiy huquqiy kafolati sifatida belgilangan;

Jinoyat kodeksining 148²-moddasini va Ma’muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeksni o‘zgartirishga doir qonun loyihalari, «Prokuratura to‘g‘risida»gi Qonunga elektron prokuror nazorati institutini kirituvchi takliflar ishlab chiqilgan;

O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2021-yil 8-iyuldagi «Ma’muriy huquqbuzarliklar to‘g‘risidagi ishlarni yuritishning elektron tizimini joriy etish bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar haqida»gi 431-son qarori bilan tasdiqlangan «Ma’muriy huquqbuzarlik to‘g‘risida yagona elektron ish yurituv tizimi orqali ma’muriy huquqbuzarlikka oid ishlarni yuritish tartibi haqida»gi Nizomning 3-ilovasiga o‘zgartirish va qo‘shimchalar kiritish haqida takliflar ishlab chiqilib, ma’muriy jazo qo‘llash to‘g‘risidagi qarorning elektron shakliga «Ishni ko‘rib chiqish chog‘ida aniqlangan holatlarning bayoni» maydonini kiritish asoslantirilgan;

O‘zbekiston Respublikasi Bosh prokurorining sohaviy buyrug‘iga o‘zgartirish va qo‘shimchalar kiritish bo‘yicha loyiha, prokuror tekshiruvini o‘tkazishning Namunaviy tekshirish rejasi loyihasi hamda prokuratura va Kambag‘allikni qisqartirish va bandlik vazirligining axborot tizimlarini integratsiya qilish bo‘yicha Tartib loyihasi tayyorlangan;

prokuror nazoratini raqamlashtirish samaradorligini baholashning yettita indikatori taklif etilgan;

«Mehnat va mehnatni muhofaza qilish sohasidagi qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazorati» nomli elektiv kurs ishlab chiqilib, O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasining «Proacademy 2.0» elektron ta’lim portaliga joylashtirilgan;

«Majburiy mehnatga qarshi kurashishga oid qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazorati» mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasining «Qonunlar ijrosi ustidan prokuror nazorati» o‘quv modulida aks etgan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi. Tadqiqot natijalari xalqaro huquq va milliy qonunchilik normalari, 143 ta davlat (yurisdiksiya) qonunchiligining qiyosiy-huquqiy tahlili, huquqni qo‘llash va sud amaliyoti materiallari, O‘zbekiston

Respublikasi Kambag‘allikni qisqartirish va bandlik vazirligining 2021–2025-yillar va 2026-yilning 9 oyidagi rasmiy hisobotlari, prokuratura organlarining hisobot ma’lumotlari hamda muallif tomonidan 8 590 nafar prokuratura organlari xodimi ishtirokida o‘tkazilgan sotsiologik so‘rovnoma natijalariga asoslangan.

Shuningdek, tadqiqot doirasida prokuratura organlari tomonidan jinoyat ishi qo‘zg‘atish rad etilgan 11 ta material, 38 ta prokuror nazorati hujjati, 13 ta sud qarori hamda davlat mehnat inspektorlari tomonidan mehnatga ma’muriy tarzda majburlaganlik uchun chiqarilgan 246 ta ma’muriy qaror o‘rganilib, ularning tahlil natijalaridan foydalanilgan. Xulosa, taklif va tavsiyalar aprobatsiyadan o‘tkazilib, natijalari milliy va xorijiy nashrlarda e’lon qilingan.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot jarayonida ishlab chiqilgan ilmiy xulosalar va takliflardan O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 14-noyabrdagi «Tadbirkorlar huquqlari va qonuniy manfaatlarini ishonchli himoya qilish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi PF-184-son Farmoni, 2025-yil 10-dekabrdagi «Naqdsiz hisob-kitoblarni ommalashtirish va yashirin iqtisodiyot ulushini qisqartirishga qaratilgan qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida»gi PF-246-son Farmoni, Vazirlar Mahkamasining 2025-yil 7-noyabrdagi 706-son qarori bilan tasdiqlangan «O‘zbekiston Respublikasi Kambag‘allikni qisqartirish va bandlik vazirligi to‘g‘risida»gi Nizomni ishlab chiqishda foydalanilgan.

Shuningdek, tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati unda ilgari surilgan mualliflik ta’riflari, tasniflar va modellar prokuror nazorati nazariyasini boyitishi hamda majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi keyingi ilmiy tadqiqotlar uchun nazariy asos bo‘lib xizmat qilishi bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati unda ilgari surilgan ilmiy xulosa, taklif va tavsiyalardan qonun ijodkorligi jarayonida, prokuratura organlari va Davlat mehnat inspeksiyasi faoliyatini tashkil etishda, huquqni qo‘llash amaliyotini takomillashtirishda, shuningdek yuridik oliy ta’lim muassasalarida «Prokuror nazorati», «Mehnat huquqi» va «Inson huquqlari» modullarini ilmiy-nazariy boyitishda foydalanish mumkinligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Tadqiqot ishi bo‘yicha olingan ilmiy natijalardan quyidagilarda foydalanilgan:

majburiy mehnat xavfi agrar sektorda mavjudligi sababli qishloq xo‘jaligi bo‘yicha davlat mehnat inspektorlari institutini joriy etish zarurligi haqidagi taklifidan O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2025-yil 7-noyabrdagi 706-son qarori bilan tasdiqlangan «O‘zbekiston Respublikasi Kambag‘allikni qisqartirish va bandlik vazirligi to‘g‘risida»gi Nizomning 65-bandini ishlab chiqishda foydalanilgan *(O‘zbekiston Respublikasi Kambag‘allikni qisqartirish va bandlik vazirligining 2026-yil 12-oktabrdagi 01/00-04-10908-son dalolatnomasi).* Mazkur taklifning joriy etilishi agrar sektorda idoraviy nazoratning institutsional asosini yaratishga hamda Xalqaro mehnat tashkilotining 129-son Konvensiyasi 3-moddasi talabini amalda bajarishga xizmat qilgan;

majburiy mehnat dalillarining tez yo‘qolishi va majburlashning og‘zaki shaklda amalga oshirilishi xususiyatlaridan kelib chiqib, davlat mehnat inspektorlari faoliyatini texnik vositalar bilan ta’minlash, xususan, paxta dalalari va ish joylarida mehnat

qonunchiligiga rioya etilishi ustidan kuzatuv kameralari (body yoki mobil) yordamida monitoring olib borish lozimligi haqidagi taklifidan O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 10-dekabrdagi «Naqdsiz hisob-kitoblarni ommalashtirish va yashirin iqtisodiyot ulushini qisqartirishga qaratilgan qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida»gi PF-246-son Farmonining 4-bandini ishlab chiqishda foydalanilgan (*O‘zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasining 2026-yil 24-sentabrdagi 27/2-394-26-son dalolatnomasi).* Mazkur taklifning joriy etilishi nazorat jarayonining shaffofligini oshirishga, majburiy mehnat bo‘yicha dalil bazasini mustahkamlashga hamda inspektorning o‘z faoliyati ustidan hisobdorligini ta’minlashga xizmat qilgan;

Davlat mehnat inspeksiyasi tekshiruvlarini elektron tizimda ro‘yxatdan o‘tkazish orqali vakolatli organni xabardor etish tartibiga o‘tkazish lozimligi haqidagi taklifidan O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 14-noyabrdagi «Tadbirkorlar huquqlari va qonuniy manfaatlarini ishonchli himoya qilish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi PF-184-son Farmonining 2-ilovasi 3-bandini ishlab chiqishda foydalanilgan *(O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Tadbirkorlik subyektlarining huquqlari va qonuniy manfaatlarini himoya qilish bo‘yicha devonining 2025-yil 8-maydagi 02-20-7115-son dalolatnomasi).* Mazkur taklifning joriy etilishi tekshiruvni oldindan kelishish zarurati va vaqt yo‘qotilishini bartaraf etib, inspektorning nazorat ostidagi obyektga kechiktirmasdan kirishini hamda majburiy mehnatga doir dalillarning sodir etilgan paytning o‘zida qayd etilishini ta’minlashga hamda Xalqaro mehnat tashkilotining 81 va 129-son konvensiyalari talablarini amalda bajarishga xizmat qilgan;

majburiy mehnatga qarshi kurashishga oid qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazorati tushunchasi, maqsadi, ushbu nazoratning o‘ziga xos xususiyatlari hamda majburiy mehnatga qarshi kurashishga oid qonunchilik hujjatlari talablari buzilishini aniqlash mexanizmlariga doir xulosalaridan «Qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazorati» darsligini *(O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligining 2025-yil 12-noyabrdagi № 9325-8169-1432-e07d-4709-3462-6621-son ruxsatnomasi*) tayyorlashda foydalanilgan *(O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasining 2026-yil 25-iyuldagi № 30/23-305/26-sonli dalolatnomasi).* Mazkur taklifning joriy etilishi majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi prokuror nazoratining tushunchasi, maqsadi, o‘ziga xos xususiyatlarini, ushbu qonunchilik ijrosi ustidan tekshiruv o‘tkazish tartibini o‘quv adabiyotida mustahkamlashga hamda prokuratura organlarida malakali kadrlarni tayyorlash jarayoniga tatbiq etishga xizmat qilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 2 ta xalqaro hamda 4 ta respublika miqyosida o‘tkazilgan ilmiy-amaliy konferensiyalarda sinovdan o‘tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e’lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha jami 13 ta ilmiy ish, shu jumladan, 1 ta monografiya, OAK tomonidan dissertatsiyaning asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan jurnallarda 6 ta ilmiy maqola, shundan 4 ta milliy va 2 ta xorijiy jurnallarda, konferensiyalarda 6 ta, shundan 2 ta xalqaro, 4 ta milliy maqola va tezislar chop etilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya tarkibi kirish, uchta bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati va ilovalardan iborat. Dissertatsiyaning hajmi 150 betni tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Dissertatsiyaning **kirish** qismida tadqiqot mavzusining dolzarbligi va zarurati, respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi, muammoning o‘rganilganlik darajasi, dissertatsiya mavzusining oliy ta’lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog‘liqligi, tadqiqotning maqsadi va vazifalari, obyekti va predmeti, usullari, ilmiy yangiligi va amaliy natijalari, natijalarning ishonchliligi, ilmiy va amaliy ahamiyati, joriy qilinishi, aprobatsiyasi, e’lon qilinganligi, dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi yoritilgan.

Dissertatsiyaning birinchi bobi «Majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratining nazariy va huquqiy asoslari» deb nomlanib, unda majburiy mehnat tushunchasi, belgilari va huquqiy tavsifi, sohadagi prokuror nazoratining tushunchasi, predmeti, obyekti va o‘ziga xos xususiyatlari, shuningdek mazkur nazoratning xalqaro va milliy huquqiy asoslari tadqiq etilgan.

Ushbu bobning «Majburiy mehnat tushunchasi, belgilari va huquqiy tavsifi» deb nomlangan birinchi paragrafida muallif xalqaro-huquqiy tartibga solishni tahlil qilib, majburiy mehnatga oid xalqaro standartlar to‘rt tarkibli tuzilma ekanini ko‘rsatadi. Xususan, Xalqaro mehnat tashkilotining 29-son Konvensiyasi majburiy mehnatning ta’rifi va tugal chegaralarini, 105-son Konvensiyasi taqiqlanadigan maqsadli ko‘rinishlarni belgilaydi, 2014-yilgi Bayonnoma jabrlanuvchini himoya qilish va zararni qoplash mexanizmini qo‘shadi, BMT hujjatlari esa muammoni barqaror rivojlanish kun tartibiga bog‘laydi.

Dissertant «yuridik belgi»ni – holatni majburiy mehnat deb baholash uchun aniqlanishi shart bo‘lgan holatni – uning mavjudligini taxmin qilishga imkon beruvchi «ko‘rsatkich»dan farqlaydi. Shu mezon asosida J.Rasulov ajratgan to‘rtta belgi ikki asosiy belgiga keltiriladi, N.Gluxova, A.Kursayev, K.Skrivankova, M.Smit, K.N.Ruwanpura, P.Rai, H.Lewis va V.Jernakovning yondashuvlari esa ko‘rsatkich darajasida baholanib, ikki darajali yuridik tuzilish – ikkita asosiy belgi hamda ularni aniqlashga xizmat qiluvchi to‘rtta baholash mezoni – asoslantiriladi.

Ushbu tuzilishdan kelib chiqib tadqiqotchi majburiy mehnat tushunchasiga mualliflik ta’rifini beradi va uni Mehnat kodeksining 5-moddasidagi dispozitsiya o‘rniga joriy etishni taklif qiladi. Ta’rifning amaldagi normalardan farqi uchta jihatda ko‘rinadi: u rozilikni statik emas, dinamik holat sifatida baholaydi, ishni erkin tark etish imkoniyatini mustaqil (uchinchi) unsur yoki qo‘shimcha shart sifatida emas, balki ixtiyoriylik yo‘qligining namoyon bo‘lish shakllaridan biri sifatida aks ettiradi, jazo tahdidini moddiy, jismoniy va ruhiy ta’sir choralari bilan bir qatorda huquq va qonuniy manfaatlarni cheklash orqali ham ifodalaydi. Ta’rif «Majburiy yoki zo‘raki mehnat to‘g‘risida»gi 1930-yilgi 29-son Konvensiya 2-moddasidagi ta’rifning ikkita asosiy belgisini to‘liq saqlab, uni milliy darajada aniqlashtiradi va Konvensiya qamrovini toraytirmaydi. Amaliyotchilarning bahosi ham ta’rifga mos keladi: sotsiologik so‘rovda

2 221 nafar respondent (umumiy tanlanmaning 26 foizi) majburlashning og‘zaki va yashirin shaklda amalga oshirilishini majburiy mehnat holatlarini aniqlash va isbotlashdagi eng ko‘p qayd etilgan to‘siq sifatida ko‘rsatgan.

Muallif majburiy mehnatni turdosh huquqiy hodisalardan – mehnatga ma’muriy tarzda majburlash, qullik, odam savdosi, mehnat ekspluatatsiyasi, bolalar mehnati va haq to‘lanmaydigan mehnatdan farqlashning beshta mezonini (huquqiy nazoratning obyekti, qilmishning tuzilishi, majburlashning funksiyasi, shaxs ustidan amalga oshirilgan nazorat darajasi va hodisaning mustaqil huquqbuzarlik yoki boshqa jinoyat maqsadi sifatida namoyon bo‘lishi) ishlab chiqadi. Shuningdek, majburiy mehnat taqiqidan istisno qilinadigan ishlarning qonuniyligini baholash uchun sakkizta mezon taklif etiladi. Dissertant Xalqaro mehnat tashkiloti Konstitutsiyasining 19-moddasi 8-bandiga tayangan holda, istisnolarning milliy qonunchilikda torroq belgilanishi shaxs uchun yuqoriroq kafolat yaratishini va Mehnat kodeksini XMTning 29-son Konvensiyasidagi ikki holat (odatdagi fuqarolik burchlari hamda jamoa a’zolarining bevosita manfaati uchun bajariladigan mayda jamoat ishlari) bilan to‘ldirishga zarurat mavjud emasligini asoslaydi. Hasharning huquqiy maqomi noaniqligidan kelib chiqib, Mehnat kodeksiga istisno kiritish o‘rniga hasharni tashkil etishning ixtiyoriyligini ta’minlovchi protsedura belgilash va uning bajarilishini prokuror nazorati predmetiga kiritish taklif etiladi.

Keyingi paragraf sohada prokuror nazoratining tushunchasi, predmeti, obyekti va o‘ziga xos xususiyatlariga bag‘ishlangan. B.Po‘latov, V.Yastrebov, Yu.Vinokurov, V.Bessarabov, Ye.Yergashev, A.Kazarina va T.Sabelfeld kabi olimlarning qarashlari tahlil qilinib, amaldagi to‘rt bosqichli talqinda aniqlangan holatlarga huquqiy baho berish mustaqil mantiqiy bosqich sifatida aks etmaganligi qayd etiladi. Shundan kelib chiqib muallif sohaviy prokuror nazoratiga mualliflik ta’rifi beradi hamda nazoratning yagona maqsadini – taqiqlovchi normalarning to‘liq va bir xilda ijro etilishiga asoslangan qonuniylik holatiga erishishni – uning natijasi va ijtimoiy samarasidan farqlaydi.

Dissertant predmet va obyektni farqlashning mualliflik mezonini asoslaydi. Unga ko‘ra, predmet – qonun bilan yuklatilgan majburiyatning bajarilish holati, obyekt esa ushbu majburiyatning bajarilishi tekshiriladigan organ yoki tuzilmadir. Shu asosda nazorat predmetining besh unsurli modelini taklif etadi: 1) majburiy mehnatni taqiqlashga doir talablarga rioya etilishi; 2) mehnatga jalb etishga doir huquqiy hujjatlarning Konstitutsiya va qonunlarga muvofiqligi; 3) mehnatga jalb etish va uni davom ettirishning ixtiyoriyligi; 4) jabrlanuvchi huquqlarini tiklash, zararni qoplash va aybdorlar javobgarligi masalasini hal etish majburiyatining bajarilishi; 5) xalqaro shartnoma normalaridan kelib chiqadigan majburiyatlarning huquqni qo‘llash amaliyotida bajarilishi. Nazorat obyektlari esa uch guruhga – vakolatli organlar, idoralararo muvofiqlashtirish tuzilmalari (milliy va hududiy komissiyalar), mehnatga jalb etishni tashkil qiluvchi va mehnatdan foydalanuvchi subyektlar (mahalliy davlat hokimiyati organlari, korxona, tashkilot, muassasalar va ish beruvchilar) – ajratiladi.

Tadqiqotchi sohadagi prokuror nazoratining oltita o‘ziga xos xususiyatini ajratib ko‘rsatadi va ularga: predmetning yagonaligi va uni aniqlashda ikki xil axborot manbaiga tayanilishi, huquqbuzarlikning latentligi va axborot-tahliliy faoliyatning ustuvorligi, idoralararo yo‘nalganlik, jabrlanuvchiga qaratilganlik va uni javobgarlikdan ozod etish kafolati, profilaktik ustuvorlik hamda xalqaro-huquqiy o‘lchovning predmetga kiritilishini kiritadi.

Shuningdek, tadqiqotchi prokuror nazoratining huquqiy asoslarini ikki o‘lchovli tizim sifatida tasniflaydi. U xalqaro hujjatlarni yuridik kuchi bo‘yicha yuridik kuchga ega va tavsiyaviy guruhlarga ajratib, ratifikatsiya qilingan qismida ular milliy huquqiy tizimga kirgan normativ asos bo‘lishini ta’kidlaydi. Milliy asoslar esa yuridik kuchi bo‘yicha besh o‘rinli tizimga – Konstitutsiya, kodekslar, qonunlar, qonunosti hujjatlar va prokuraturaning idoraviy hujjatlariga ajratiladi.

Bundan tashqari, muallif yuridik kuchga ega xalqaro hujjatlar sirasiga XMTning 29 va 105-son konvensiyalarini, 2014-yilgi Bayonnomasini, 138 va 182-son konvensiyalarini kiritadi. Dissertantning fikricha, XMT 29-son Konvensiyasining amaliy ahamiyati, ayniqsa, iqtisodiy safarbarlik taqiqi bilan bog‘liq bo‘lib, ushbu mezon davlat va byudjet tashkilotlari xodimlarini mavsumiy qishloq xo‘jaligi ishlariga, obodonlashtirish va tozalash tadbirlariga ma’muriy yo‘l bilan jalb qilish amaliyotini huquqiy baholashning asosini tashkil etadi. 2014-yilgi Bayonnoma esa davlat zimmasiga profilaktika, jabrlanuvchilarni aniqlash, ozod qilish, himoya qilish va tiklash, reabilitatsiya qilish, huquqbuzarlarni javobgarlikka tortish va xalqaro hamkorlik bo‘yicha to‘rtta yo‘nalishdagi majburiyatni yuklaydi hamda shu asosda sohadagi prokuror nazoratini to‘rt bosqichda amalga oshirishni nazarda tutadi.

Dissertatsiyaning ikkinchi bobi «Majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratini tashkillashtirish»ga bag‘ishlanib, unda nazoratni amalga oshirishdagi tizimli kamchiliklar, qonunchilikdagi bo‘shliqlarning nazorat samaradorligiga ta’siri hamda prokuror tekshiruvlarini rejalashtirish va tashkil etish masalalari tadqiq etilgan.

Xususan, birinchi paragrafda 2021–2025-yillar va 2026-yilning 9 oyidagi rasmiy statistika, 246 ta ma’muriy qaror, 38 ta prokuror nazorati hujjati, 13 ta sud qarori va 11 ta jinoyat ishi qo‘zg‘atish rad etilgan material asosida sohadagi qonuniylik holati tahlil qilinadi. Muallifga ko‘ra, huquqbuzarliklar sonining 2021-yildan 2022-yilga qadar keskin kamayishi (75 tadan 26 taga) nazorat samaradorligining barqaror oshganini anglatmaydi: keyingi yillarda ularning soni qayta o‘sib, 2026-yilning 9 oyida 46 taga yetgan, bitta holatga to‘g‘ri keluvchi jabrlanuvchilar soni esa 2021-yildagi 4 nafardan 2025-yilda 8 nafarga, ya’ni qariyb ikki barobar oshgan (2024-yilda – 20 nafar, 2026-yilning 9 oyida – 5 nafar), tahlil qilingan butun davr bo‘yicha o‘rtacha ko‘rsatkich esa 8 nafarga teng. Hududlar o‘rtasidagi 23 barobar farq hodisaning tarqalishini emas, aniqlanish darajasini aks ettiradi. Jabrlanganlarning 1 074 nafari (56%) ayollar, 67 nafari voyaga yetmaganlar bo‘lib, voyaga yetmaganlarga oid holatlarning 70 foizi 2024–2025-yillarga to‘g‘ri kelishi aniqlangan.

Dissertant huquqbuzarliklarning tarmoq kesimidagi taqsimotini ochib beradi. Bunday huquqbuzarliklarning 183 tasi (74%) byudjet tashkilotlariga, shundan 107 tasi ta’lim tizimiga, 88 tasi esa umumiy o‘rta ta’lim maktablariga to‘g‘ri keladi. Tadqiqotchi mas’ul vazirlik va idoralarning rasmiy hisobotlarini taqqoslab, 2023–2025-yillarda joriy ta’mirdan o‘tgan 1 980 ta maktabdan 593 tasida ta’mir davlat byudjeti hisobidan moliyalashtirilmagani, ya’ni byudjetdan tashqari manbalar hisobiga bajarilgani taxmin qilinishini kuzatadi (mazkur farq turli hisob doiralari bilan ham izohlanishi mumkinligi sababli faraz sifatida baholanadi). Shu asosda maktablarda joriy ta’mirlash va obodonlashtirish davrini mustaqil xavf indikatori, idoraviy hisobotlarni esa prokuror nazoratini rejalashtirish uchun axborot manbai sifatida e’tirof etishni taklif qiladi.

Muallif 38 ta prokuror nazorati hujjati va jinoyat ishi qo‘zg‘atish rad etilgan 11 ta material asosida prokuror aralashuvining amaldagi shaklini ochib beradi: o‘rganilgan davrda qonunlar ijrosi ustidan nazorat yo‘nalishida birorta ham tekshiruv o‘tkazilmagan, 38 ta hujjatning 35 tasi mansabdor shaxslarni rasman ogohlantirish, 2 tasi ma’muriy javobgarlik to‘g‘risida ish qo‘zg‘atish haqidagi qaror, 1 tasi protest shaklida qo‘llanilgan. Tadqiqotchi majburiy mehnat faktlari tushuntirish xatlari, mutaxassis xulosasi va boshqa hujjatlar bilan tasdiqlanishi mumkin bo‘lganda ham jinoyat ishi qo‘zg‘atish rad etilayotganini qayd etadi.

Sud amaliyoti tahlili idoraviy nazorat organi faoliyatidagi nuqsonlarni ochib beradi: o‘rganilgan 13 ta ishning 9 tasida majburlash faktini tasdiqlovchi obyektiv dalil taqdim etilmagan, 5 tasida huquqbuzarga huquqlari tushuntirilmagan, 4 tasida huquqbuzarlikning vaqti, joyi va tavsifi ko‘rsatilmagan, 1 tasi vakolatsiz shaxs tomonidan qabul qilingan. Dissertant ma’muriy ishlarning sud bosqichida tugatilishi qonunchilikdagi bo‘shliqdan emas, huquqbuzarlikni aniqlash, hujjatlashtirish va malakalash mexanizmining to‘liq ishlamasligidan kelib chiqadi, deb hisoblaydi va prokuror nazorati predmetiga Davlat mehnat inspeksiyasi qarorlarining sudga taqdim etilishidan oldin axborot tizimlari orqali o‘rganilishini kiritishni taklif etadi.

Dissertant qonunchilikdagi bo‘shliqlarni tahlil qilib, Jinoyat kodeksining 148^2-moddasidagi ma’muriy preyuditsiyaga asoslangan tuzilish ham XMTning 29-son Konvensiyasi 25-moddasining talablariga (qilmishning jinoyat sifatida jazolanishi, jazoning haqiqatan yetarli bo‘lishi va qat’iy ijro etilishi), ham jinoyat huquqi nazariyasiga muvofiq emasligini asoslaydi: uningcha, jinoiylik mezoni qilmishning ijtimoiy xavfliligidan emas, aybdorning oldingi huquqiy maqomidan kelib chiqadi. U ma’muriy preyuditsiyani qo‘llab-quvvatlovchi to‘rtta dalilni ham tahlil qilib, ular umumiy jinoyat-huquqiy qoida sifatida asosli bo‘lsa-da, majburiy mehnat tarkibiga nisbatan qo‘llanilishi mumkin emasligi haqida xulosaga keladi.

Ushbu xulosa xorijiy qonunchilikning qiyosiy-huquqiy tahlili bilan ham mustahkamlangan. Shu asosda muallif 148^2-moddani ma’muriy preyuditsiya shartidan ozod etish, qilmishni ikki yoki undan ortiq shaxsga nisbatan sodir etishni malakalovchi belgi sifatida kiritish hamda Ma’muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeksning 51-moddasini o‘z kuchini yo‘qotgan deb topishni nazarda tutuvchi qonun loyihasini ishlab chiqadi.

Tadqiqotchi idoraviy nazoratning huquqiy asoslari XMTning 81 va 129-son konvensiyalari talablariga to‘la muvofiq emasligini aniqlaydi. U xorijiy tajribadan kelib chiqib, Ma’muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeksni davlat mehnat inspektorining faoliyatiga to‘sqinlik qilganlik uchun maxsus norma bilan to‘ldirishni hamda takroriy qilmish uchun kuchaytirilgan sanksiya belgilashni taklif etadi. Muallif majburiy mehnat dalillarining tez yo‘qolishi va majburlashning og‘zaki shaklidan kelib chiqib, inspektorlar faoliyatini kuzatuv kameralari (body yoki mobil) bilan mustahkamlash zarurligini asoslaydi, bu nazorat jarayonining shaffofligini va dalillarning isbotlanishini ta’minlaydi.

Dissertant Vazirlar Mahkamasining 2021-yil 8-iyuldagi 431-son qarori bilan tasdiqlangan Nizomning 3-ilovasidagi ma’muriy jazo qo‘llash to‘g‘risidagi qarorning elektron shaklida Ma’muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeks 309-moddasining ikkinchi qismi talab qiladigan «ishni ko‘rib chiqish chog‘ida aniqlangan holatlarning bayoni» maydoni mavjud emasligini aniqlaydi. Tizim orqali milliondan ortiq ma’muriy jazo chorasi qo‘llanilganini inobatga olib, muallif buni ko‘p marta takrorlanuvchi tizimli qonun buzilishi sifatida baholaydi va elektron shaklga alohida maydon kiritish, u to‘ldirilmagan holda qarorni yakunlashni texnik jihatdan cheklash taklifini ilgari suradi.

Muallif «Prokuratura to‘g‘risida»gi Qonunda raqamli nazoratning huquqiy asoslari hamda ratifikatsiya qilingan xalqaro shartnomalarning prokuror nazoratidagi o‘rni belgilanmaganligini aniqlab, Qonunning 3, 6, 20, 21, 22-moddalariga va elektron prokuror nazorati institutini joriy etuvchi yangi 22^1-moddaga doir oltita o‘zaro bog‘liq o‘zgartirish va qo‘shimcha kiritishni taklif etadi. Ular umumiy normadan maxsus vakolatga, undan esa kafolatlarga qarab tizimli izchillikda joylashtirilgan. Shuningdek, Bosh prokuroming 166-son buyrug‘ining 7.3-bandini sohaga doir to‘rt yo‘nalishni qamrab oluvchi xatboshi bilan to‘ldirish taklif etiladi.

Dissertant bobning so‘nggi paragrafida prokuror tekshiruviga mualliflik ta’rifi berib, tekshiruvlarni to‘rtta mustaqil mezon bo‘yicha tasniflaydi va D.Kuular, O.Korshunova, L.Potapova, V.Lomovskiy, A.Shcherbakov, G.Ivantsova, A.Komilov, B.Po‘latovlarning qarashlarini tahlil qiladi. Uning xulosasiga ko‘ra, tekshiruv to‘rt bosqichda tashkil etilishi lozim, bunda to‘rtinchi bosqich – ta’sir choralari ijrosi ustidan nazorat – faqat o‘sha tekshiruv natijasida qo‘llanilgan hujjatlar bilan chegaralanadi.

Dissertant tekshiruvlarni o‘tkazilish vaqti va mavsumiyligi (mavsumiy-maqsadli va rejadan tashqari), tashkil etish shakli (yakka tartibdagi va komissiyaviy), o‘tkazish usuli (bevosita va masofaviy-raqamli) hamda o‘tkazish asosi (reja asosidagi, xabar asosidagi va nazorat tartibidagi) bo‘yicha tasniflab, ularni yarim yillik ish rejasida mavsumiylik, xavf darajasi va axborot manbai bo‘yicha oldindan taqsimlashni taklif etadi. U tekshiruvni to‘rt bosqichda tashkil etishni asoslaydi: birinchi bosqichda idoralararo ma’lumotlar xavf indikatorlari bo‘yicha baholanadi, ikkinchida mehnatga jalb etishning amaldagi ixtiyoriyligi hujjatlardan tashqari manbalar orqali tekshiriladi, chunki majburlash alomatlari asosan jabrlanuvchining tushuntirishlaridan aniqlanadi, u esa ish beruvchiga qaramligi sababli ko‘pincha haqiqiy holatni bayon etmaydi, uchinchida tahliliy ma’lumotnoma tuzilib, prokuror nazorati hujjati qo‘llaniladi, to‘rtinchida uning ijrosi ustidan nazorat o‘rnatiladi.

Muallif rejalashtirishni tekshiruvning bosqichi emas, balki undan oldin obyektni tanlashni belgilovchi mustaqil tahliliy faoliyat sifatida baholaydi. Iqtisodiy hamkorlik va taraqqiyot tashkilotining xavfga asoslangan nazorat tamoyillariga tayanib, majburiy mehnat xavfining oltita o‘lchanadigan indikatorini ishlab chiqadi va ularni ekspert baholash usuli bilan aniqlangan indikatorning salmog‘i asosida ballab baholash modelini asoslaydi. Shu asosda prokuror tekshiruvini o‘tkazish rejasining namunaviy loyihasi ishlab chiqilgan.

Dissertatsiyaning uchinchi bobi «Majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazorati samaradorligini oshirish masalalari» deb nomlanib, unda majburiy mehnatga qarshi kurashish, ushbu sohada prokuratura organlari faoliyatiga doir xorijiy mamlakatlar tajribasi hamda prokuror nazoratini raqamlashtirishning huquqiy modeli va kafolatlari tadqiq etilgan.

Dissertant xorijiy davlatlar qonunchiligi va amaliyotining qiyosiy-huquqiy tahlili asosida prokuraturaning sohadagi roli ikki asosiy modelda namoyon bo‘lishini aniqlaydi. Jinoiy ta’qib modelida (AQSH, Germaniya, Fransiya, Niderlandiya, Yaponiya, Janubiy Koreya) prokuror huquqbuzarlikni aniqlamaydi, biroq aniqlash organi protsessual jihatdan unga bog‘langan. Germaniyada bojxonaning «Finanzkontrolle Schwarzarbeit» xizmati xodimlari prokuraturaning tergov shaxslari maqomiga ega, Niderlandiyada mehnat inspeksiyasining tergov bo‘linmasi prokuror vakolati ostida ishlaydi,

Yaponiyada mehnat inspektorlari sud politsiyasi vazifalarini bajaradi. Muallif modelning kuchini aniqlash va ta’qib bosqichlarining uzviyligida deb baholaydi.

Umumiy nazorat modelida (Rossiya, Belarus, Qozog‘iston, Tojikiston, Qirg‘iziston, Turkmaniston) prokuror jinoyat ishi doirasidan tashqarida ham aralashish imkoniga ega bo‘lib, uning ta’sir vositalari – protest, taqdimnoma, ko‘rsatma, ogohlantiruv va da’vo arizasi – ancha keng. Tadqiqotchi Braziliya va Argentina tajribasini ikkala modelga kirmaydigan uchinchi yo‘l deb baholaydi: Braziliyada Mehnat prokuraturasining mustaqil tarmog‘i jinoiy ta’qib, ommaviy fuqarolik da’vosi va bitim-majburiyat vositalarini bir vaqtda qo‘llash imkonini beradi, Argentinada ixtisoslashuv PROTEX bo‘linmasi darajasida institutsionallashtirilgan.

Dissertant xorijiy mexanizmlarni tanlab qabul qilish zaruratidan kelib chiqib, retsepsiya imkoniyatini baholashning beshta mezonini – konstitutsiyaviy muvofiqlik, protsessual singdirilish, xarajat, mavjud taqsimotni saqlash va o‘lchanadigan natija mezonlarini taklif etgan va har bir mexanizmni shu asosda baholagan: o‘nta mexanizmdan to‘rttasi qabul qilinadigan, to‘rttasi moslashtirilgan holda qabul qilinadigan, ikkitasi qabul qilinmaydigan deb topilgan.

Shu asosda u inspektorning nazorat obyektlariga erkin kirish vakolati va to‘sqinlik uchun javobgarlikni milliy qonunchilikda nazarda tutish mumkin deb hisoblaydi, mehnat inspektorlariga tergov vakolatini berish hamda alohida Mehnat prokuraturasi tarmog‘ini tashkil etishni milliy huquqiy tizimning o‘zagini o‘zgartirishni talab qilgani sababli rad etadi. Muallif tahlil natijalarini jadvalda umumlashtirib, retsepsiya qilish mumkin bo‘lgan mexanizmlar prokuraturaning konstitutsiyaviy maqomini o‘zgartirmasligini ko‘rsatadi.

So‘nggi paragrafda prokuror nazoratini raqamlashtirish masalalari tadqiq etilgan. Muallif V.Isayenko va A.Yershovning qarashlarini, A.Komilovning argumentlarini, A.Addo va P.Senyoning axborot tizimlari salohiyatining qasddan cheklanishi haqidagi xulosalarini tahlil qiladi. Ilmiy munozaralardan kelib chiqib, dissertant prokuror nazoratini raqamlashtirishning ikki bosqichli modelini (*axborot-tahliliy bosqich avtomatlashtiriladi, huquqiy baholash esa prokuror vakolatida qoladi*) taklif etadi. Ikki bosqich o‘rtasidagi chegara raqamli nazoratning asosiy huquqiy kafolati sifatida belgilanadi – tizim shakllantirgan xabar qonun buzilishi aniqlanganini emas, tekshirib ko‘rilishi lozim bo‘lgan xavf belgisini anglatadi.

Shu asosda «elektron prokuror nazorati» huquqiy kategoriyasiga mualliflik ta’rifi beriladi. Dissertant sun’iy intellektni faqat axborot-tahliliy bosqichda qo‘llash mumkinligini asoslab, uning to‘rtta yo‘nalishini (idoralararo ma’lumotlarni solishtirish, xavf ballini hisoblash va obyektlarni toifalash, matnli xabarlarni majburiy mehnat belgilari bo‘yicha tasniflash, mavsumiy-hududiy dinamikani prognozlashtirish) hamda faqat prokuror vakolatida qoladigan beshta holatni (xabarni huquqiy malakalash, tekshiruv tayinlash, ta’sir chorasini tanlash, prokuror hujjatini shakllantirish va jabrlanuvchi maqomini belgilash) aniq belgilaydi.

Ilmiy ishda raqamlashtirishning amaliy cheklovlari ham ko‘rsatilgan. Muallifga ko‘ra, raqamlashtirish prokurorning ish hajmini kamaytirmaydi, aksincha avtomatik xabarlar oqimi uni oshiradi, shu bois xabarlarni saralash mexanizmi joriy etilishi, tizim aniqlagan har qanday nomuvofiqlik prokurorga yuborilmasligi kerak.

Tadqiqot mobaynida prokuratura va Kambag‘allikni qisqartirish va bandlik vazirligi axborot tizimlarini integratsiya qilish bo‘yicha Tartib loyihasi ishlab chiqilib,

o‘n ikki bosqichli integratsiya mexanizmi taklif etiladi. Bunda ishning prokuror hujjati bajarilganda emas, shaxsning buzilgan huquqi amalda tiklanganligi tasdiqlanganda yakunlanishi integratsiyaning hal qiluvchi huquqiy sharti sifatida belgilanadi.

XULOSA

«Majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratini takomillashtirish» mavzusidagi dissertatsiya yakuni bo‘yicha nazariy va ilmiy-amaliy ahamiyatga ega quyidagi xulosalarga kelindi:

I. Ilmiy-nazariy xulosalar:

1. Ilmiy ishda «majburiy mehnat», «majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasida qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazorati», «majburiy mehnatga qarshi kurashishga oid qonunchilik ijrosi ustidan prokuror tekshiruvi» va «elektron prokuror nazorati» tushunchalari konseptual va metodologik jihatdan tahlil etilib, quyidagi mualliflik ta’riflari ishlab chiqildi:

*«**Majburiy mehnat** - har qanday shaxsdan jazo qo‘llash tahdidi ostida talab qilinadigan, bajarilishi uchun ushbu shaxs ixtiyoriy ravishda o‘z xizmatlarini taklif etmagan har qanday ish yoki xizmat. Shaxsning roziligi erkin va xabardor tarzda shakllanmagan yoxud mehnat munosabati davomida saqlanmagan, jumladan, u ishni erkin tark etish imkoniyatidan mahrum etilgan yoki bunday imkoniyat amalda cheklangan hollarda ish yoki xizmat ixtiyoriy ravishda taklif etilmagan deb hisoblanadi»;*

*«**majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasida qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazorati** - prokuratura organlari tomonidan majburiy mehnatni taqiqlashga oid qonunchilik hujjatlariga rioya etilishini tekshirish, mehnatga jalb etishning amaldagi holatini hujjatlar va boshqa ma’lumotlar bilan solishtirish, aniqlangan holatlarga huquqiy baho berish hamda qonunbuzilishlarni bartaraf etish va aybdorlarning javobgarligi masalasini hal etish choralarini ko‘rish orqali qonuniylik holatini ta’minlashga qaratilgan mustaqil nazorat faoliyatidir»;*

*«**majburiy mehnatga qarshi kurashishga oid qonunchilik ijrosi ustidan prokuror tekshiruvi** - vazirliklar, idoralar, mahalliy davlat hokimiyati organlari, fuqarolarning o‘zini o‘zi boshqarish organlari, ish beruvchilar hamda majburiy mehnatga qarshi kurashish bo‘yicha vakolatli komissiyalar tomonidan mehnatga majburlashni taqiqlovchi qonun hujjatlari talablariga rioya etilishi, jabrlanuvchilarning buzilgan huquqlari tiklanishi va aybdor shaxslarning javobgarlikka tortilishi holatini aniqlash, huquqiy baholash hamda bartaraf etish maqsadida prokuror tomonidan axborot-tahliliy faoliyat asosida rejalashtiriladigan va belgilangan bosqichlarda amalga oshiriladigan nazorat tadbirlari majmui»;*

*«**elektron prokuror nazorati** - prokuratura organlari tomonidan qonunlar ijrosi ustidan nazoratning davlat organlari va tashkilotlarining axborot tizimlariga masofadan kirish hamda prokuratura organlari axborot tizimlarini ular bilan integratsiya qilish orqali ma’lumotlarni yig‘ish, solishtirish va xavf darajasini baholash*

avtomatlashtirilgan, huquqiy baho berish esa prokuror vakolatida saqlangan holda amalga oshirilishidir».

2. Majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratining maqsadi - taqiqlovchi normalarning to‘liq va bir xilda ijro etilishiga asoslangan qonuniylik holatiga erishish, qonuniylikning mustahkamlanishi va mehnat huquqlarining himoya qilinishi esa unga erishishning *natijasi* hamda *ijtimoiy samarasi* sifatida farqlandi.

3. Majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratining predmeti va obyektini farqlashning mualliflik mezoni asoslantirildi: predmet – qonun bilan yuklatilgan majburiyatning bajarilish holati, obyekt esa ushbu majburiyatning bajarilishi tekshiriladigan organ yoki tuzilmadir. Shu asosda sohadagi nazorat predmetining besh unsurli modeli *(majburiy mehnatni taqiqlashga doir talablarga rioya etilishi, mehnatga jalb etishga doir huquqiy hujjatlarning Konstitutsiya va qonunlarga muvofiqligi, mehnatga jalb etish va uni davom ettirishning ixtiyoriyligi, jabrlanuvchi huquqlarini tiklash, zararni qoplash va aybdorlar javobgarligi masalasini hal etish majburiyatining bajarilishi, xalqaro shartnoma normalaridan kelib chiqadigan majburiyatlarning huquqni qo‘llash amaliyotida bajarilishi)* hamda nazorat obyektlarining uch guruhli *(vakolatli organlar, idoralararo muvofiqlashtirish tuzilmalari - milliy va hududiy komissiyalar, mehnatga jalb etishni tashkil qiluvchi va mehnatdan foydalanuvchi subyektlar - mahalliy davlat hokimiyati organlari, korxona, tashkilot, muassasalar va ish beruvchilar)* tasnifi ishlab chiqildi.

4. Majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasida qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratining oltita o‘ziga xos xususiyati aniqlandi: 1) predmetning yagonaligi va uni aniqlashda ikki xil axborot manbaiga tayanilishi; 2) huquqbuzarlikning latentligi va axborot-tahliliy faoliyatning ustuvorligi; 3) idoralararo yo‘nalganlik; 4) jabrlanuvchiga qaratilganlik va uni javobgarlikdan ozod etish kafolati; 5) profilaktik ustuvorlik; 6) xalqaro-huquqiy o‘lchovning predmetga kiritilishi.

5. Prokuror nazorati doimiy funksiya, tekshiruv esa uni amalga oshirishning aniq boshlanish va yakunlanish nuqtasiga ega huquqiy shakli ekanligi asoslantirildi. Prokuror tekshiruvlari to‘rtta mustaqil mezon - o‘tkazilish vaqti va mavsumiyligi, tashkil etish shakli, o‘tkazish usuli va o‘tkazish asosi - bo‘yicha tasniflandi hamda tekshiruv to‘rt bosqichda tashkil etilishi ko‘rsatildi; ikkinchi bosqichning hal qiluvchi vazifasi sifatida mehnatga jalb etishning amaldagi ixtiyoriyligini hujjatlardan tashqari manbalar orqali tekshirish belgilandi. To‘rtinchi bosqich - ta’sir choralari ijrosi ustidan nazorat - faqat o‘sha tekshiruv natijasida qo‘llanilgan hujjatlar bilan chegaralanadi, yangi faktik holatlarni aniqlash zarurati yuzaga kelganda mustaqil nazorat tartibidagi tekshiruv o‘tkaziladi. Rejalashtirish esa obyekt tanlashni belgilovchi mustaqil tahliliy faoliyat sifatida baholandi.

6. Majburiy mehnat xavfining oltita o‘lchanadigan indikatori (mavsumiy kampaniyalarga jalb etilish va mavsumiy xodimlar harakati, xodimlarning ish kunida ommaviy ravishda ish joyida bo‘lmasligi, ish haqining kechiktirilishi, ilgarigi murojaat yoki ma’muriy ish mavjudligi, inspeksiya aniqlagan buzilishlarning bartaraf etilmaganligi, xodimlarning mehnat shartnomasisiz yoki fuqarolik-huquqiy shartnoma asosida ishlatilishi ulushi) ularning o‘lchov manbalari bilan ishlab chiqilib, ball

koeffitsiyenti berish modeli aniqlashtirildi. Bunda: har bir indikator 0 dan 5 ballgacha (0 - belgi mavjud emas; 1-2 - yakka holat; 3-4 - takrorlanuvchi holat; 5 - tizimli holat) baholanib, ekspert baholash usuli bilan aniqlangan salmoqqa (1,0–2,0) ko‘paytiriladi, eng yuqori ball 50 ballni tashkil etadi. Obyektlar avval mutlaq ball bo‘yicha uch toifaga ajratiladi, so‘ngra toifa ichida obyektning hudud ro‘yxatidagi o‘rni (yuqori 20 foiz) hisobga olinib tekshiruv navbati belgilanadi, bu esa modelning hududlar kesimida turlicha qo‘llanilishiga yo‘l qo‘ymaydi.

7. Majburiy mehnat taqiqidan istisno qilinadigan ishlarning qonuniyligini baholash uchun sakkizta mezon (ishni bajarishning aniq normativ-huquqiy asosga egaligi, obyektiv zaruratning mavjudligi, ish hajmi va davomiyligining ko‘zlangan maqsadga mutanosibligi, kamsitishga yo‘l qo‘yilmasligi, xavfsiz mehnat sharoitlarining ta’minlanishi, samarali davlat nazoratining mavjudligi, shaxsning shikoyat qilish imkoniyati kafolatlanganligi, mahkumning xususiy subyekt ixtiyoriga majburan berilmasligi) taklif etildi hamda majburiy mehnatni turdosh huquqiy hodisalardan - mehnatga ma’muriy tarzda majburlash, qullik, odam savdosi, mehnat ekspluatatsiyasi, bolalar mehnati va haq to‘lanmaydigan mehnatdan - farqlashning beshta mezoni (huquqiy nazoratning obyekti, qilmishning tuzilishi, majburlashning funksiyasi, shaxs ustidan amalga oshirilgan nazorat darajasi va hodisaning mustaqil huquqbuzarlik yoki boshqa jinoyat maqsadi sifatida namoyon bo‘lishi) ishlab chiqildi.

8. 2021-2025-yillar va 2026-yilning 9 oyida sodir etilgan huquqbuzarliklarning 183 tasi (74%) byudjet tashkilotlariga, shundan 88 tasi maktablarga to‘g‘ri keladi. 2023-2025-yillarda ta’mirlangan 1 980 ta maktabdan 593 tasida ta’mir byudjetdan tashqari manbalar, ota-onalar va homiylarning mablag‘lari hisobidan bajarilgani kuzatilib (mazkur farq turli hisob doiralari bilan ham izohlanishi mumkinligi sababli faraz sifatida baholandi), ta’mir va obodonlashtirish davrini mustaqil xavf indikatori, idoraviy hisobotlarni esa rejalashtirish uchun axborot manbai sifatida e’tirof etish taklif etildi.

II. Milliy qonunchilikni takomillashtirish bo‘yicha takliflar:

9. O‘zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining 148²-moddasidagi ma’muriy preyuditsiyaga asoslangan tuzilishi ham XMTning 29-son Konvensiyasi 25-moddasining talablariga (qilmishning jinoyat sifatida jazolanishi, jazoning haqiqatan yetarli bo‘lishi va qat’iy ijro etilishi), ham jinoyat huquqi nazariyasiga muvofiq emasligi asoslantirildi. Xususan, 143 ta davlat qonunchiligining qiyosiy tahlili shuni ko‘rsatdiki, ularning 59 tasida (41,3%) majburiy mehnat uchun odam savdosi tarkibidan ajratilgan mustaqil jinoiy javobgarlik belgilangan, 82 tasida (57,3%) qilmish odam savdosi yoki qullik to‘g‘risidagi moddalar orqali kvalifikatsiya qilinadi, O‘zbekistondan boshqa hech bir davlatda jinoiy javobgarlik oldingi ma’muriy jazoga bog‘lanmagan. Shunga ko‘ra, «Majburiy mehnat uchun javobgarlik kuchaytirilishi munosabati bilan O‘zbekiston Respublikasining Jinoyat kodeksiga hamda O‘zbekiston Respublikasining Ma’muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeksiga o‘zgartirish va qo‘shimchalar kiritish haqida»gi qonun loyihasi ishlab chiqildi:

*«**148²-modda. Majburiy mehnat***

Majburiy mehnatdan foydalanish, ya’ni har qanday shaxsdan jazo qo‘llash tahdidi ostida talab qilinadigan, bajarilishi uchun ushbu shaxs ixtiyoriy ravishda o‘z xizmatlarini taklif etmagan har qanday ish yoki xizmatni bajartirish, qonunda nazarda tutilgan hollar bundan mustasno, —

bazaviy hisoblash miqdorining yuz baravaridan bir yuz ellik baravarigacha miqdorda jarima yoki uch yilgacha muayyan huquqdan mahrum qilish yoxud uch yilgacha axloq tuzatish ishlari bilan jazolanadi.

Majburiy mehnatdan foydalanish:

a) ikki yoki undan ortiq shaxsga nisbatan;

b) voyaga yetmagan shaxsga nisbatan;

v) homiladorligi aybdorga ayon bo‘lgan shaxsga nisbatan;

g) ta’lim tashkilotining pedagog xodimiga nisbatan;

d) takroran yoki xavfli retsidivist tomonidan sodir etilgan bo‘lsa, —

bazaviy hisoblash miqdorining bir yuz ellik baravaridan ikki yuz baravarigacha miqdorda jarima yoki uch yildan besh yilgacha muayyan huquqdan mahrum qilish yoxud uch yilgacha ozodlikni cheklash yoki uch yilgacha ozodlikdan mahrum qilish bilan jazolanadi. (Qonun loyihasi dissertatsiyaning 1-ilovasida keltirilgan).

10. Davlat mehnat inspektorining qonuniy faoliyatiga to‘sqinlik qilganlik uchun maxsus javobgarlik belgilanmaganligi Xalqaro mehnat tashkilotining 81-son Konvensiyasi 18-moddasi va 129-son Konvensiyasi 24-moddasi talablarining amalda ta’minlanmasdan qolishiga olib kelayotganligi aniqlandi. Xorijiy davlatlarning (*Fransiya, Ispaniya va Rossiya*) ilg‘or tajribasidan kelib chiqib, O‘zbekiston Respublikasi Ma’muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeksni quyidagi mazmundagi maxsus norma bilan to‘ldirish taklif etildi:

«198[10]-modda. Davlat mehnat inspektorining qonuniy faoliyatiga aralashish yoki uning xizmat vazifalarini bajarishiga to‘sqinlik qilish

Davlat mehnat inspektorining qonuniy faoliyatiga aralashish, uning tekshirish (monitoring) o‘tkazishiga to‘sqinlik qiladigan sharoit yaratish, shu jumladan tekshirilayotgan subyektning hududi, binolari va inshootlarini ko‘zdan kechirish uchun ularga kiritishni rad etish, so‘ralgan hujjatlarni, ma’lumotlarni yoki yozma tushuntirishlarni taqdim etishdan asossiz bosh tortish, —

fuqarolarga bazaviy hisoblash miqdorining uch baravaridan besh baravarigacha, mansabdor shaxslarga esa besh baravaridan o‘n baravarigacha miqdorda jarima solishga sabab bo‘ladi.

Mehnat va mehnatni muhofaza qilish to‘g‘risidagi qonunchilik hujjatlari buzilishini bartaraf etishga doir davlat mehnat inspektorining yozma ko‘rsatmasini uzrli sabablarsiz belgilangan muddatda bajarmaslik, —

mansabdor shaxslarga bazaviy hisoblash miqdorining o‘n baravaridan o‘n besh baravarigacha miqdorda jarima solishga sabab bo‘ladi.

Ushbu moddaning birinchi yoki ikkinchi qismida nazarda tutilgan, ma’muriy jazo qo‘llanilganidan keyin bir yil davomida takroran sodir etilgan huquqbuzarlik, —

mansabdor shaxslarga bazaviy hisoblash miqdorining o‘n besh baravaridan yigirma besh baravarigacha miqdorda jarima solishga sabab bo‘ladi». (Qonun loyihasi dissertatsiyaning 2-ilovasida keltirilgan).

11. «Prokuratura to‘g‘risida»gi Qonunda axborot tizimlariga masofaviy kirish, elektron monitoring, integratsiya orqali ma’lumot olish va raqamli dalillarning yaxlitligini

ta’minlash tartibi belgilanmagani, shuningdek ratifikatsiya qilingan xalqaro shartnomalar prokuratura organlari faoliyatining huquqiy asosi va prokuror nazorati predmeti sifatida ko‘rsatilmagani aniqlanib, «Prokuror nazoratini raqamlashtirish hamda ratifikatsiya qilingan xalqaro shartnomalar ijrosi ustidan nazoratni mustahkamlash munosabati bilan «Prokuratura to‘g‘risida»gi O‘zbekiston Respublikasi Qonuniga o‘zgartirish va qo‘shimchalar kiritish haqida»gi quyidagi mazmundagi qonun loyihasi ishlab chiqildi:

1) 3-modda quyidagi tahrirda bayon etilsin:

«3-modda. Prokuratura organlari faoliyatining huquqiy asoslari

Prokuratura organlarini tashkil etish va ularning faoliyat yuritish tartibi, shuningdek ularning vakolatlari O‘zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasi, ushbu Qonun, O‘zbekiston Respublikasi tomonidan ratifikatsiya qilingan xalqaro shartnomalar va boshqa qonunchilik hujjatlari bilan belgilanadi»;

2) 6-modda quyidagi mazmundagi xatboshi bilan to‘ldirilsin:

«Prokuratura organlari uchun zarur bo‘lgan axborot, hujjatlar, materiallar va boshqa ma’lumotlar, shu jumladan elektron hujjatlar hamda elektron shakldagi ma’lumotlar prokurorning talabiga muvofiq yoxud axborot tizimlarining integratsiyasi orqali bepul taqdim etiladi»;

3) 20-modda quyidagi mazmundagi xatboshi bilan to‘ldirilsin:

«O‘zbekiston Respublikasi tomonidan ratifikatsiya qilingan xalqaro shartnomalarning bevosita qo‘llaniladigan qoidalari talablariga rioya etilishi ham nazorat predmeti hisoblanadi»;

4) 21-modda quyidagi mazmundagi xatboshi bilan to‘ldirilsin:

«Qonunlar ijrosini tekshirish elektron hujjatlarni, ma’lumotlarni va materiallarni masofadan turib monitoring qilish hamda o‘rganish orqali ham amalga oshirilishi mumkin»;

5) 22-modda quyidagi mazmundagi xatboshi bilan to‘ldirilsin:

«Prokuror o‘z vakolatlari doirasida davlat organlari va tashkilotlarining axborot infratuzilmasi obyektlariga, axborot tizimlariga, axborot resurslariga, ma’lumotlar banklari va bazalariga qonunchilik hujjatlarida belgilangan tartibda kirish, elektron hujjatlar va ma’lumotlarni ko‘rish, monitoring qilish, o‘rganish hamda olish huquqiga ega»;

6) Qonun quyidagi mazmundagi 22¹-modda bilan to‘ldirilsin:

«22¹-modda. Elektron prokuror nazorati

Elektron prokuror nazorati — prokuratura organlari tomonidan qonunlar ijrosi ustidan nazoratning davlat organlari va tashkilotlarining axborot tizimlariga masofadan kirish hamda prokuratura organlari axborot tizimlarini ular bilan integratsiya qilish orqali, ma’lumotlarni yig‘ish, solishtirish va xavf darajasini baholash avtomatlashtirilgan, huquqiy baho berish esa prokuror vakolatida saqlangan holda amalga oshirilishidir.

Elektron prokuror nazorati axborot tizimlarining integratsiyasi, axborot tizimlariga masofadan kirish hamda xavfni tahlil qilish ma’lumotlarini o‘rganish usullarida amalga oshiriladi.

Axborot tizimlariga kirish huquqi prokuratura organlarining mansabdor shaxslariga faqat xizmat vazifalarini bajarish maqsadida, ularning vakolatlari doirasida beriladi. Olingan ma'lumotlardan shaxsiy va boshqa maqsadlarda foydalanishga yo'l qo'yilmaydi.

Prokuratura organlarining mansabdor shaxslari tomonidan axborot tizimlarida amalga oshirilgan elektron harakatlar audit jurnalida qayd etiladi. Audit jurnalini yuritish tartibi qonunchilik hujjatlari bilan belgilanadi.

Elektron prokuror nazorati doirasida olingan elektron hujjatlar va ma'lumotlarning kelib chiqishi, yaxlitligi va o'zgartirilmaganligi ta'minlanadi. Prokuror tomonidan axborot tizimlaridagi ma'lumotlarga o'zgartirish kiritishga yo'l qo'yilmaydi.

Elektron prokuror nazorati amalga oshirilganda shaxsga doir ma'lumotlar, davlat sirlari va qonun bilan qo'riqlanadigan boshqa sirlar qonunchilik hujjatlarida belgilangan tartibda himoya qilinadi.

Davlat organlari va tashkilotlar o'z axborot tizimlarining prokuratura organlari axborot tizimlari bilan integratsiyasini hamda prokurorning ularga masofadan kirishini ta'minlash uchun zarur tashkiliy va texnik sharoitlarni yaratadi.

Elektron prokuror nazorati xo'jalik yurituvchi subyektlarning faoliyatiga asossiz aralashishga yo'l qo'ymagan holda amalga oshiriladi». (Qonun loyihasi dissertatsiyaning 3-ilovasida keltirilgan).

12. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2021-yil 8-iyuldagi «Ma'muriy huquqbuzarliklar to'g'risidagi ishlarni yuritishning elektron tizimini joriy etish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar haqida»gi 431-son qarori bilan tasdiqlangan «Ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risida yagona elektron ish yurituv tizimi orqali ma'muriy huquqbuzarlikka oid ishlarni yuritish tartibi haqida»gi Nizomning 3-ilovasidagi ma'muriy jazo qo'llash to'g'risidagi qarorning elektron shaklida Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodeks 309-moddasining ikkinchi qismi talab qiladigan «ishni ko'rib chiqish chog'ida aniqlangan holatlarning bayoni» maydoni mavjud emasligi aniqlandi. Tizim orqali milliondan ortiq ma'muriy jazo chorasi qo'llanilganini inobatga olib, bu yakka holdagi xato emas, ko'p marta takrorlanuvchi tizimli qonun buzilishi sifatida baholandi va elektron shaklga alohida maydon kiritishni nazarda tutuvchi mazkur qarorga o'zgartirish va qo'shimchalar kiritish to'g'risidagi qaror loyihasi ishlab chiqildi *(Qaror loyihasi dissertatsiyaning 4-ilovasida keltirilgan).*

13. Majburiy mehnatga qarshi kurashish bo'yicha idoraviy nazoratning huquqiy asoslari XMTning 81 va 129-son konvensiyalari talablariga to'la muvofiq emasligi aniqlanib, inspektorlar shtatini 81-son Konvensiyaning 10-moddasi mezonlari asosida qayta ko'rib chiqish, moddiy-texnik ta'minotni Konvensiyaning 11-moddasi darajasiga yetkazish, jumladan paxta dalalari va ish joylarida kuzatuv kameralari (body yoki mobil) yordamida monitoring orqali dalil bazasini mustahkamlash, 129-son Konvensiyaning 3-moddasi talabini bajarish uchun qishloq xo'jaligi bo'yicha davlat mehnat inspektorlari lavozimini joriy etish, inspeksiyaning xavf tahlili orqali baholash vakolatini qonunchilikda mustahkamlash hamda tekshiruvlarni vakolatli organ bilan oldindan kelishish tartibidan xabardor etish tartibiga o'tkazish taklif etildi. Mazkur tavsiyalardan uchtasi tadqiqot davrida amaliyotga joriy etildi: qishloq xo'jaligi bo'yicha

davlat mehnat inspektorlari instituti Vazirlar Mahkamasining 2025-yil 7-noyabrdagi 706-son qarori bilan tasdiqlangan Nizomning 65-bandida, inspektorlarni texnik vositalar bilan ta’minlash masalasi O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 10-dekabrdagi PF-246-son Farmonining 4-bandida, tekshiruvlarni xabardor etish tartibiga o‘tkazish esa O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 14-noyabrdagi PF-184-son Farmonining 2-ilovasi 3-bandida o‘z aksini topgan.

III. Prokuratura organlari faoliyatini takomillashtirishga qaratilgan xulosa va tavsiyalar:

14. Bosh prokuroming 2017-yil 24-noyabrdagi 166-son buyrug‘ining 7.3-bandiga to‘rt yo‘nalishni - fuqarolarning mehnat huquqlari ta’minlanishi, bunda tazyiq, zo‘ravonlik va majburiy mehnat bilan bog‘liq murojaatlarning ko‘rib chiqilishining qonuniyligi, davlat axborot tizimlari va xavfni tahlil qilish ma’lumotlari asosida tazyiq, zo‘ravonlik va majburiy mehnat belgilarining masofaviy aniqlanishi, xodimlarni qonunda nazarda tutilmagan ishlarga va haq to‘lanmaydigan navbatchilikka jalb qilish hamda hasharlarni o‘tkazishda qonuniyligi, bolalar mehnatidan foydalanishda qonunchilikka rioya etilishi - qamrab oluvchi xatboshi bilan to‘ldirish taklif etildi. *(Bosh prokuror buyrug‘i loyihasi dissertatsiyaning 5-ilovasida keltirilgan).*

15. Prokuratura organlari hamda Kambag‘allikni qisqartirish va bandlik vazirligi axborot tizimlarini integratsiya qilish yuzasidan Tartib loyihasi ishlab chiqilib, integratsiyaning o‘n ikki bosqichli mexanizmi taklif etildi. Integratsiyaning hal qiluvchi huquqiy sharti sifatida ish prokuror hujjati bajarilganda emas, balki shaxsning buzilgan huquqi amalda tiklanganligi tasdiqlanganda yakunlanishi belgilandi *(Tartib loyihasi dissertatsiyaning 6-ilovasida keltirilgan).*

16. Tadqiqot doirasida «Majburiy mehnatga qarshi kurashishga oid qonunchilik ijrosi ustidan prokuror tekshiruvini o‘tkazishning namunaviy rejasi» loyihasi ishlab chiqildi. Unda tekshiruvning asosi, maqsadi va predmeti, qamrab olinadigan davr, tekshiriladigan obyektlar, har bir obyekt bo‘yicha o‘rganiladigan masalalar doirasi hamda talab qilib olinadigan hujjat va ma’lumotlar aks ettirilgan. Loyihaning amaliyotga joriy etilishi tekshiruvlarni yagona uslubiy asosda o‘tkazish, sohaga xos masalalarning e’tibordan chetda qolishiga yo‘l qo‘ymaslik va tekshiruv natijalarining qiyoslanuvchanligini ta’minlash imkonini beradi. *(Tekshirish rejasi loyihasi dissertatsiyaning 7-ilovasida keltirilgan).*

17. Prokuror nazoratini raqamlashtirishning ikki bosqichli modeli ishlab chiqildi: axborot-tahliliy bosqich avtomatlashtiriladi, huquqiy baholash esa prokuror vakolatida qoladi, bu esa raqamli nazoratning asosiy huquqiy kafolati hisoblanadi. Shu asosda «elektron prokuror nazorati» tushunchasiga mualliflik ta’rifi berilib, sun’iy intellektni qo‘llash mumkin bo‘lgan to‘rtta yo‘nalish hamda faqat prokuror vakolatida qoladigan beshta holat aniq belgilandi.

18. Raqamlashtirish samaradorligini baholashning yettita: a) xavf xabaridan prokurorning huquqiy bahosigacha o‘tgan vaqt; b) tasdiqlangan va tasdiqlanmagan xabarlar ulushi; v) tahliliy xabarga asosan boshlangan tekshiruvlar ulushi; g) huquqi tiklangan shaxslar soni; d) undirilgan ish haqi va qoplangan zarar miqdori; ye) prokuror hujjati talablarining muddatida to‘liq ijro etilishi; yo) inson aralashuvisiz huquqiy oqibat keltirgan xabarlar soni (*ushbu indikator nolga teng bo‘lishi shart*) indikatorlar taklif etildi.

НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.24/2025.27.12.Yu.01.01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ АКАДЕМИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

АХМЕДОВ АБДУЛАТИФ МАШРАПОВИЧ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОМУ ТРУДУ

12.00.07 – Судебная власть. Прокурорский надзор. Организация правоохранительной деятельности. Адвокатура

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (Doctor of Philosophy) по юридическим наукам

г. Ташкент – 2026 год

Тема диссертации доктора философии (PhD) по юридическим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Академии наук Республики Узбекистан за № B2024.1.PhD/Yu1314.

Диссертация выполнена в Правоохранительной академии Республики Узбекистан.

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещён на веб-странице Научного совета (www.proacademy.uz) и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель:	**Комилов Авазбек Бокижонович** доктор юридических наук, доцент
Официальные оппоненты:	**Исмоилов Шухратжон Абдусаминович** доктор юридических наук, доцент
	Султонов Ойбек Султонбоевич доктор философии юридическим по наукам
Ведущая организация:	**Академия правосудия Республики Узбекистан**

Защита диссертации состоится 30 ноября 2026 года, в 10:00 часов на заседании Научного совета DSc.24/2025.27.12.Yu.01.01 при Правоохранительной академии Республики Узбекистан (Адрес: 100190, г. Ташкент, Юнусабадский район, ул. Рихсилий, 9. Тел.: (99871) 202-04-96, e-mail: info@proacademy.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Правоохранительной академии Республики Узбекистан (зарегистрирована за № 108). Адрес: 100190, г. Ташкент, Юнусабадский район, ул. Рихсилий, 9. Тел.: (99871) 202-04-96.

Автореферат диссертации разослан 17 ноября 2026 года.
(протокол реестра рассылки № 27 от 17 ноября 2026 года).

М.А.Аминжонова
Председатель Научного совета по присуждению учёных степеней, доктор юридических наук, профессор

Х.А.Кучкаров
Секретарь Научного совета по присуждению учёных степеней, доктор философии по юридическим наукам (PhD), доцент

А.С.Одинаев
Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению учёных степеней, доктор юридических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (Аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мире принудительный труд по-прежнему остаётся одной из наиболее массовых форм нарушения прав человека. По данным Международной организации труда (далее - МОТ), Walk Free и Международной организации по миграции, в мире 49,6 миллиона человек находятся в условиях современного рабства, из них 27,6 миллиона являются жертвами принудительного труда. Более 12 миллионов лиц, находящихся в современном рабстве, то есть примерно каждый четвёртый, - дети[1]. Согласно докладу Международной организации труда за 2024 год, ежегодный незаконный доход от принудительного труда составляет 236 млрд долларов США[2]. Эти показатели сделали противодействие принудительному труду одной из приоритетных задач международного сообщества.

В мире особое внимание уделяется совершенствованию организационно-правовых основ прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия принудительному труду. Работа в данной области ведётся по трём основным направлениям: законодательное закрепление принудительного труда в качестве самостоятельного состава преступления, усиление системы инспекции труда, а также перевод контроля на цифровой мониторинг, основанный на анализе рисков. В частности, в аналитическом документе Международной организации труда «Криминализация принудительного труда» от мая 2025 года отмечается, что, поскольку принудительный труд является тяжким преступлением, одних лишь административных санкций недостаточно[3]. Регламент Европейского союза № 2024/3015 от 27 ноября 2024 года, запретив размещение на рынке продукции, произведённой с использованием принудительного труда, превратил риск-ориентированную модель контроля в правовой инструмент противодействия принудительному труду[4].

В нашей стране в 2021-2025 годах и за 9 месяцев 2026 года зарегистрировано 246 правонарушений, связанных с административным принуждением к труду, при этом к принудительному труду были привлечены 1 922 гражданина, из них 1 074 - женщины, 67 - несовершеннолетние. Увеличение за последние пять лет числа потерпевших, приходящихся на один случай

---

[1] Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage / International Labour Organization, Walk Free, International Organization for Migration. – Geneva: ILO, 2022. – P. 2, 20. – ISBN 978-92-2-037483-2. – URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/2025-09/ILO_GEMS-2022_Report_EN_Web.pdf (дата обращения: 14.09.2026).

[2] Profits and Poverty: The Economics of Forced Labour. – 2nd ed. – Geneva: International Labour Organization, 2024. – 36 p. – P. 1, 13. – ISBN 978-92-2-040422-5. – DOI: 10.54394/JJJE9035. – URL: https://doi.org/10.54394/JJJE9035 (дата обращения: 14.09.2026).

[3] International Labour Organization. Criminalization of Forced Labour. ILO Brief: Promising Practices in Addressing Forced Labour. – Geneva: ILO, May 2025. – 5 p. – P. 1. – DOI: 10.54394/HKHH7594. – URL: https://www.ilo.org/publications/criminalization-forced-labour (дата обращения: 14.09.2026).

[4] Regulation (EU) 2024/3015 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2024 on prohibiting products made with forced labour on the Union market and amending Directive (EU) 2019/1937 // Official Journal of the European Union. – L, 2024/3015, 12.12.2024. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/3015/oj (дата обращения: 14.09.2026).

правонарушения, с 4 до 8 человек свидетельствует о том, что прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия принудительному труду не даёт достаточного эффекта[1].

В настоящее время состояние прокурорского надзора в данной сфере свидетельствует о необходимости его совершенствования. Анализ изученных в рамках исследования 246 административных постановлений, 38 актов прокурорского надзора, 11 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела и 13 судебных решений позволил выявить системные недостатки по трём направлениям надзора. Во-первых, надзор осуществляется неодинаково в разрезе регионов, во-вторых, 74 процента правонарушений приходится на бюджетные организации, в-третьих, в 9 из 13 изученных судебных дел не представлены объективные доказательства, подтверждающие факт принуждения, а в 3 случаях суд отменил решение органа ведомственного контроля[2]. Приведённые статистические показатели и международные рекомендации превращают совершенствование прокурорского надзора за исполнением законодательства в данной сфере в актуальную задачу.

Настоящее диссертационное исследование в определённой степени служит реализации задач, определённых в Конституции Республики Узбекистан (2023), Трудовом кодексе (2022), Кодексе об административной ответственности (1994) и Уголовном кодексе (1994), законах «О прокуратуре» (2001), «О противодействии торговле людьми» (2020), указах Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по противодействию торговле людьми и широкому внедрению принципов достойного труда» (2023), «Об утверждении Стратегии «Цифровая прокуратура – 2030» и мерах по её эффективной реализации» (2025), постановлении «О мерах по обеспечению безопасной и основанной на уважении рабочей среды в сфере труда» (2026), постановлениях Кабинета Министров «О дополнительных мерах по искоренению принудительного труда в Республике Узбекистан» (2018), «О мерах по внедрению механизмов обеспечения безопасной и основанной на уважении рабочей среды в сфере труда в государственных органах и организациях» (2026), а также в других нормативно-правовых актах, относящихся к данной сфере.

Соответствие исследования основным приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики «Формирование системы инновационных идей и пути их реализации в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовно-просветительском развитии информационного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. Вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия принудительному труду

[1] Отчёты об административных штрафах, применённых за принудительный труд в 2021–2025 годах и за 9 месяцев 2026 года, представленные письмом Министерства по сокращению бедности и занятости Республики Узбекистан от 12 октября 2026 года № 01/00-01/14-4537.

[2] Электронная платформа «Adolat» Верховного суда Республики Узбекистан. – URL: https://public.sud.uz/report (дата обращения: 14.09.2026).

изучались в юридической литературе в различных аспектах. Материально-правовые аспекты принудительного труда и трудового права исследованы отечественными учёными М.М.Мамасиддиковым, Ж.А.Расуловым, Д.С.Абдуллаевой, Ш.А.Исмоиловым и Х.К.Мирсоатовым, а относящаяся к прокурорскому надзору часть темы в отраслевом разрезе - М.М.Бобоевым, Ш.Б.Жумаевым, Д.Ш.Ибрагимовым, А.Б.Комиловым, О.М.Мадалиевым, Б.Х.Пулатовым, М.Х.Рустамбаевым, Ф.Х.Рахимовым, У.А.Тухташевой.

Вопросы надзора за исполнением трудового законодательства, предмета, объектов и пределов прокурорского надзора, а также организации прокурорской проверки в государствах - участниках СНГ исследованы А.З.Агабабяном, А.Ю.Винокуровым, Ю.Е.Винокуровым, В.Г.Бессарабовым, В.В.Гавриловым, Е.Р.Ергашевым, А.Х.Казариной, О.Н.Коршуновой, В.Д.Ломовским, А.В.Паламарчуком, Л.В.Потаповой, Т.Ю.Сабельфельд, Б.М.Спиридоновым, К.Ф.Скворцовым, Н.В.Субановой, И.Н.Тризно и В.Б.Ястребовым, что свидетельствует о высоком научном интересе к проблемам в рамках темы диссертации.

Зарубежными учёными K.N.Ruwanpura, P.Rai, K.Skrivankova и H.Lewis изучены понятие принудительного труда, его индикаторы и уровни эксплуатации, B.Andrees, A.Aikman, A.Marx, J.Wouters, G.Casale и G.Davidov - международно-правовая характеристика принудительного труда, международные средства противодействия ему и деятельность инспекции труда[1].

В Узбекистане вопросы предмета, объекта, организационно-правовых основ и цифровизации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия принудительному труду комплексно не исследованы, отдельное монографическое исследование не проводилось.

Связь темы диссертации с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Тема диссертации утверждена на заседании Научного совета Правоохранительной академии Республики Узбекистан от 29 ноября 2023 года (протокол № 19) и выполнена в рамках плана научно-исследовательских работ академии.

Цель исследования заключается в обосновании теоретико-правовых основ и организационного механизма прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия принудительному труду, в том числе правовой модели его цифровизации, а также в разработке научно обоснованных предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства и практики.

Задачи исследования:

раскрыть понятие принудительного труда, его юридические признаки и критерии оценки, а также разработать критерии его отграничения от смежных правовых явлений;

[1] Эти и другие источники приведены в списке использованной литературы диссертации.

научно обосновать понятие, предмет, объект, цель, задачи и специфические особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии принудительному труду;

провести системный анализ международных и национальных правовых основ прокурорского надзора в сфере противодействия принудительному труду;

проанализировать системные недостатки в осуществлении прокурорского надзора в сфере противодействия принудительному труду на основе статистических данных, прокурорских актов и судебной практики;

выявить пробелы в законодательстве об ответственности за принудительный труд и о ведомственном контроле и разработать предложения по внесению изменений и дополнений в Уголовный кодекс, Кодекс об административной ответственности и Закон «О прокуратуре» в целях их устранения;

разработать отраслевую модель планирования и организации прокурорских проверок, в том числе индикаторы риска принудительного труда;

провести сравнительно-правовое исследование моделей организации деятельности прокуратуры в сфере противодействия принудительному труду в зарубежных государствах и обосновать возможности их внедрения в национальную практику;

определить правовую модель и пределы цифровизации прокурорского надзора и использования технологий искусственного интеллекта в сфере противодействия принудительному труду.

Объектом исследования является система социально-правовых отношений, связанных с теоретическими и практическими вопросами совершенствования прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия принудительному труду.

Предметом исследования являются международно-правовые и национальные нормативно-правовые акты, регулирующие прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия принудительному труду, практика прокурорского надзора и ведомственного контроля, законодательство зарубежных государств, а также существующие в юридической науке концептуальные подходы и научно-теоретические взгляды.

Методы исследования. В ходе исследования использованы сравнительно-правовой метод, системный анализ, социологический опрос, контент-анализ документов, анализ статистических и эмпирических данных, толкование актов законодательства, изучение правоприменительной практики, а также логическое обобщение.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

научно обоснована необходимость введения института государственных инспекторов труда по сельскому хозяйству в связи с наличием риска принудительного труда в аграрном секторе;

исходя из таких особенностей, как быстрая утрата доказательств принудительного труда и осуществление принуждения в устной форме, обоснована необходимость обеспечения деятельности государственных

инспекторов труда техническими средствами, в частности осуществления мониторинга соблюдения трудового законодательства на хлопковых полях и рабочих местах с помощью камер видеонаблюдения (нагрудных или мобильных);

обоснована необходимость перевода проверок Государственной инспекции труда на порядок уведомления уполномоченного органа посредством их регистрации в электронной системе;

разработано авторское определение понятия прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия принудительному труду, определены цель надзора и шесть его специфических особенностей, а также обоснован механизм выявления нарушений требований законодательства.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

разработаны авторские определения понятий «принудительный труд», «прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия принудительному труду» и «прокурорская проверка исполнения законодательства о противодействии принудительному труду»;

определены специфические особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия принудительному труду и выдвинуто методологическое правило «законность документа не означает законности фактического положения»;

разработаны восемь авторских критериев оценки законности работ, исключаемых из запрета принудительного труда: наличие чёткой нормативно-правовой основы выполнения работы, наличие объективной необходимости, соразмерность объёма и продолжительности работы преследуемой цели, недопущение дискриминации, обеспечение безопасных условий труда, наличие эффективного государственного контроля, гарантированность возможности обжалования для лица и непередача осуждённого в принудительном порядке в распоряжение частного субъекта;

на основе требований международных стандартов и сравнительного анализа законодательства зарубежных государств обоснована необходимость отмены административной преюдиции при установлении уголовной ответственности за принудительный труд, а также введения совершения деяния в отношении двух или более лиц в качестве квалифицирующего признака;

разработаны шесть измеримых индикаторов риска принудительного труда и основанная на них модель категорирования объектов надзора по удельному весу индикаторов, предложенные в качестве отраслевой основы планирования прокурорских проверок;

обоснованы правовая категория «электронный прокурорский надзор» и двухэтапная модель цифровизации прокурорского надзора, а именно автоматизация информационно-аналитического этапа и сохранение правовой

оценки в компетенции прокурора, при этом данная граница определена в качестве основной правовой гарантии цифрового надзора;

разработаны проекты законов о внесении изменений в статью 148^2 Уголовного кодекса и в Кодекс об административной ответственности, а также предложения о введении в Закон «О прокуратуре» института электронного прокурорского надзора;

разработаны предложения о внесении изменений и дополнений в приложение № 3 к Положению «О порядке ведения дел об административных правонарушениях через единую электронную систему делопроизводства по административным правонарушениям», утверждённому постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 8 июля 2021 года № 431 «О дополнительных мерах по внедрению электронной системы ведения дел об административных правонарушениях», и обосновано включение в электронную форму постановления о наложении административного взыскания поля «Изложение обстоятельств, установленных при рассмотрении дела»;

подготовлены проект изменений и дополнений в отраслевой приказ Генерального прокурора Республики Узбекистан, проект Типового плана проведения прокурорской проверки, а также проект Порядка интеграции информационных систем прокуратуры и Министерства по сокращению бедности и занятости;

предложены семь индикаторов оценки эффективности цифровизации прокурорского надзора;

разработан элективный курс «Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере труда и охраны труда», который размещён на электронном образовательном портале «Proacademy 2.0» Правоохранительной академии Республики Узбекистан;

тема «Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии принудительному труду» отражена в учебном модуле «Прокурорский надзор за исполнением законов» Правоохранительной академии Республики Узбекистан.

Достоверность результатов исследования. Результаты исследования основаны на нормах международного права и национального законодательства, сравнительно-правовом анализе законодательства 143 государств (юрисдикций), материалах правоприменительной и судебной практики, официальных отчётах Министерства по сокращению бедности и занятости Республики Узбекистан за 2021-2025 годы и 9 месяцев 2026 года, отчётных данных органов прокуратуры, а также на результатах социологического опроса, проведённого автором с участием 8 590 сотрудников органов прокуратуры.

Кроме того, в рамках исследования изучены 11 материалов, по которым органами прокуратуры отказано в возбуждении уголовного дела, 38 актов прокурорского надзора, 13 судебных решений, а также 246 административных постановлений, вынесенных государственными

инспекторами труда за административное принуждение к труду, и использованы результаты их анализа. Выводы, предложения и рекомендации прошли апробацию, их результаты опубликованы в национальных и зарубежных изданиях.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научные выводы и предложения, разработанные в ходе исследования, были использованы при разработке Указа Президента Республики Узбекистан от 14 ноября 2024 года № УП-184 «О мерах по надёжной защите прав и законных интересов предпринимателей», Указа Президента Республики Узбекистан от 10 декабря 2025 года № УП-246 «О дополнительных мерах, направленных на популяризацию безналичных расчётов и сокращение доли теневой экономики», а также Положения «О Министерстве по сокращению бедности и занятости Республики Узбекистан», утверждённого постановлением Кабинета Министров от 7 ноября 2025 года № 706.

Кроме того, научная значимость результатов исследования определяется тем, что выдвинутые в нём авторские определения, классификации и модели обогащают теорию прокурорского надзора и служат теоретической основой для дальнейших научных исследований в сфере противодействия принудительному труду.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования содержащихся в нём научных выводов, предложений и рекомендаций в законотворческом процессе, при организации деятельности органов прокуратуры и Государственной инспекции труда, в совершенствовании правоприменительной практики, а также в научно-теоретическом обогащении модулей «Прокурорский надзор», «Трудовое право» и «Права человека» в юридических высших образовательных учреждениях.

Внедрение результатов исследования. Полученные по теме исследования научные результаты использованы в следующем:

предложение о необходимости введения института государственных инспекторов труда по сельскому хозяйству в связи с наличием риска принудительного труда в аграрном секторе было использовано при разработке пункта 65 Положения «О Министерстве по сокращению бедности и занятости Республики Узбекистан», утверждённого постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 7 ноября 2025 года № 706 *(акт Министерства по сокращению бедности и занятости Республики Узбекистан от 12 октября 2026 года № 01/00-04-10908)*. Внедрение данного предложения послужило созданию институциональной основы ведомственного контроля в аграрном секторе, а также практической реализации требования статьи 3 Конвенции Международной организации труда № 129;

предложение о том, что, исходя из особенностей быстрой утраты доказательств принудительного труда и устной формы принуждения,

деятельность государственных инспекторов труда необходимо обеспечить техническими средствами, в частности осуществлять мониторинг соблюдения трудового законодательства на хлопковых полях и рабочих местах с помощью камер видеонаблюдения (нагрудных или мобильных), использовано при разработке пункта 4 Указа Президента Республики Узбекистан от 10 декабря 2025 года № УП-246 «О дополнительных мерах, направленных на популяризацию безналичных расчётов и сокращение доли теневой экономики» *(акт Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан от 24 сентября 2026 года № 27/2-394-26).* Внедрение данного предложения послужило повышению прозрачности контрольного процесса, укреплению доказательственной базы по принудительному труду, а также обеспечению подотчётности инспектора в отношении собственной деятельности;

предложение о необходимости перевода проверок Государственной инспекции труда на порядок уведомления уполномоченного органа посредством их регистрации в электронной системе использовано при разработке пункта 3 приложения № 2 к Указу Президента Республики Узбекистан от 14 ноября 2024 года № УП-184 «О мерах по надёжной защите прав и законных интересов предпринимателей» *(акт Аппарата по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства при Президенте Республики Узбекистан от 8 мая 2025 года № 02-20-7115).* Внедрение данного предложения, устранив необходимость предварительного согласования проверки и связанные с этим потери времени, послужило обеспечению незамедлительного доступа инспектора на поднадзорный объект и фиксации доказательств принудительного труда непосредственно в момент его совершения, а также практическому выполнению требований конвенций № 81 и № 129 Международной организации труда;

выводы о понятии и цели прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии принудительному труду, о специфических особенностях данного надзора, а также о механизмах выявления нарушений требований законодательных актов о противодействии принудительному труду использованы при подготовке учебника «Qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazorati» *(разрешение Министерства высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан от 12 ноября 2025 года № 9325-8169-1432-e07d-4709-3462-6621) (акт Правоохранительной академии Республики Узбекистан от 25 июля 2026 года № 30/23-305/26).* Внедрение данного предложения послужило закреплению в учебной литературе понятия, цели и специфических особенностей прокурорского надзора в сфере противодействия принудительному труду, порядка проведения проверки исполнения данного законодательства, а также их внедрению в процесс подготовки квалифицированных кадров органов прокуратуры.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования прошли апробацию на 2 международных и 4 республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано всего 13 научных работ, в том числе 1 монография, 6 научных статей в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией для публикации основных научных результатов диссертаций, из них 4 - в национальных и 2 - в зарубежных журналах, а также 6 статей и тезисов в материалах конференций, из них 2 - международных и 4 - национальных.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Объём диссертации составляет 150 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации раскрыты актуальность и востребованность темы исследования, соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, степень изученности проблемы, связь темы диссертации с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, цель и задачи исследования, его объект и предмет, методы, научная новизна и практические результаты, достоверность результатов, научная и практическая значимость, внедрение результатов, апробация, опубликованность, а также структура и объём диссертации.

Первая глава диссертации, озаглавленная «Теоретические и правовые основы прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия принудительному труду», посвящена исследованию понятия, признаков и правовой характеристики принудительного труда, понятия, предмета, объекта и специфических особенностей прокурорского надзора в данной сфере, а также международных и национальных правовых основ указанного надзора.

В первом параграфе данной главы, озаглавленном «Понятие, признаки и правовая характеристика принудительного труда», автор, анализируя международно-правовое регулирование, показывает, что международные стандарты в области принудительного труда представляют собой четырёхэлементную структуру. В частности, Конвенция Международной организации труда № 29 определяет понятие принудительного труда и его исчерпывающие пределы, Конвенция № 105 устанавливает запрещённые целевые формы его использования, Протокол 2014 года дополняет их механизмом защиты потерпевших и возмещения вреда, а документы ООН увязывают данную проблему с повесткой дня в области устойчивого развития.

Диссертант разграничивает «юридический признак» - обстоятельство, которое должно быть установлено для оценки ситуации как принудительного труда, - и «показатель», позволяющий лишь предполагать его наличие. На основе данного критерия четыре признака, выделенные Ж.Расуловым, сводятся к двум основным признакам, а подходы Н.Глуховой, А.Курсаева, K.Skrivankova, M.Smit, K.N.Ruwanpura, P.Rai, H.Lewis и В.Жернакова

оцениваются на уровне показателей, и тем самым обосновывается двухуровневая юридическая конструкция - два основных признака и четыре оценочных критерия, служащих их установлению.

Исходя из данной конструкции, исследователь формулирует авторское определение понятия принудительного труда и предлагает ввести его вместо диспозиции статьи 5 Трудового кодекса. Отличие данного определения от действующих норм проявляется в трёх аспектах: оно оценивает согласие не как статическое, а как динамическое состояние, отражает возможность свободного оставления работы не в качестве самостоятельного (третьего) элемента или дополнительного условия, а как одну из форм проявления отсутствия добровольности, и выражает угрозу наказания не только через меры материального, физического и психического воздействия, но и через ограничение прав и законных интересов. Определение в полной мере сохраняет два основных признака определения, закреплённого в статье 2 Конвенции 1930 года № 29 «О принудительном или обязательном труде», конкретизирует его на национальном уровне и не сужает сферу действия Конвенции. С определением согласуется и оценка практиков: в ходе социологического опроса 2 221 респондент (26 процентов общей выборки) указал осуществление принуждения в устной и скрытой форме в качестве наиболее часто отмечаемого препятствия при выявлении и доказывании случаев принудительного труда.

Автор разрабатывает пять критериев отграничения принудительного труда от смежных правовых явлений - административного принуждения к труду, рабства, торговли людьми, трудовой эксплуатации, детского труда и неоплачиваемого труда (объект правового контроля, структура деяния, функция принуждения, степень контроля, осуществляемого над лицом, а также проявление явления в качестве самостоятельного правонарушения либо цели иного преступления). Кроме того, предлагаются восемь критериев оценки законности работ, исключаемых из запрета принудительного труда. Опираясь на пункт 8 статьи 19 Устава Международной организации труда, диссертант обосновывает, что более узкое закрепление исключений в национальном законодательстве создаёт более высокую гарантию для лица и что необходимость дополнения Трудового кодекса двумя случаями, предусмотренными Конвенцией МОТ № 29 (обычные гражданские обязанности, а также мелкие работы общинного характера, выполняемые в непосредственных интересах членов коллектива), отсутствует. Исходя из неопределённости правового статуса хашара, вместо внесения исключения в Трудовой кодекс предлагается установить процедуру, обеспечивающую добровольность организации хашара, и включить её соблюдение в предмет прокурорского надзора.

Следующий параграф посвящён понятию, предмету, объекту и специфическим особенностям прокурорского надзора в данной сфере. На основе анализа взглядов таких учёных, как Б.Пулатов, В.Ястребов, Ю.Винокуров, В.Бессарабов, Е.Ергашев, А.Казарина и Т.Сабельфельд, отмечается, что в действующей четырёхэтапной трактовке правовая оценка

выявленных обстоятельств не отражена в качестве самостоятельного логического этапа. Исходя из этого, автор формулирует авторское определение отраслевого прокурорского надзора и отграничивает единую цель надзора - достижение состояния законности, основанного на полном и единообразном исполнении запрещающих норм, - от его результата и социального эффекта.

Диссертант обосновывает авторский критерий разграничения предмета и объекта. Согласно ему, предметом является состояние исполнения обязанности, возложенной законом, а объектом - орган или структура, исполнение данной обязанности которыми подлежит проверке. На этой основе он предлагает пятиэлементную модель предмета надзора: 1) соблюдение требований о запрете принудительного труда; 2) соответствие правовых актов о привлечении к труду Конституции и законам; 3) добровольность привлечения к труду и его продолжения; 4) исполнение обязанности по восстановлению прав потерпевшего, возмещению вреда и разрешению вопроса об ответственности виновных; 5) исполнение в правоприменительной практике обязательств, вытекающих из норм международных договоров. Объекты надзора подразделяются на три группы - уполномоченные органы, структуры межведомственной координации (национальная и территориальные комиссии), а также субъекты, организующие привлечение к труду и использующие труд (органы государственной власти на местах, предприятия, организации, учреждения и работодатели).

Исследователь выделяет шесть специфических особенностей прокурорского надзора в данной сфере, относя к ним: единство предмета и опору при его установлении на два различных источника информации, латентность правонарушений и приоритет информационно-аналитической деятельности, межведомственную направленность, направленность на потерпевшего и гарантию освобождения его от ответственности, профилактический приоритет, а также включение международно-правового измерения в предмет надзора.

Кроме того, исследователь классифицирует правовые основы прокурорского надзора как двухмерную систему. Он подразделяет международные документы по юридической силе на обладающие юридической силой и рекомендательные, подчёркивая, что в ратифицированной части они образуют нормативную основу, вошедшую в национальную правовую систему. Национальные же основы по юридической силе подразделяются на пятиступенчатую систему - Конституцию, кодексы, законы, подзаконные акты и ведомственные акты прокуратуры.

Помимо этого, к числу международных документов, обладающих юридической силой, автор относит конвенции МОТ № 29 и № 105, Протокол 2014 года, конвенции № 138 и № 182. По мнению диссертанта, практическое значение Конвенции МОТ № 29 связано прежде всего с запретом экономической мобилизации, и данный критерий составляет основу правовой оценки практики административного привлечения работников государственных и бюджетных организаций к сезонным сельскохозяйственным работам, мероприятиям по благоустройству и уборке. Протокол же 2014 года возлагает

на государство обязательства по четырём направлениям - профилактика, выявление, освобождение, защита, восстановление и реабилитация потерпевших, привлечение правонарушителей к ответственности, а также международное сотрудничество - и на этой основе предусматривает осуществление прокурорского надзора в данной сфере в четыре этапа.

Вторая глава диссертации, озаглавленная «Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия принудительному труду», посвящена исследованию системных недостатков в осуществлении надзора, влияния пробелов в законодательстве на эффективность надзора, а также вопросов планирования и организации прокурорских проверок.

В частности, в первом параграфе на основе официальной статистики за 2021–2025 годы и 9 месяцев 2026 года, 246 административных постановлений, 38 актов прокурорского надзора, 13 судебных решений и 11 материалов, по которым отказано в возбуждении уголовного дела, анализируется состояние законности в данной сфере. По мнению автора, резкое сокращение числа правонарушений с 2021 по 2022 год (с 75 до 26) не означает устойчивого повышения эффективности надзора: в последующие годы их число вновь возросло и за 9 месяцев 2026 года достигло 46, а число потерпевших, приходящихся на один случай, увеличилось с 4 человек в 2021 году до 8 человек в 2025 году, то есть почти вдвое (в 2024 году – 20 человек, за 9 месяцев 2026 года – 5 человек), при этом средний показатель за весь анализируемый период равен 8 человекам. Различие между регионами в 23 раза отражает не распространённость явления, а уровень его выявляемости. Установлено, что из числа потерпевших 1 074 (56%) – женщины, 67 – несовершеннолетние, при этом 70 процентов случаев, касающихся несовершеннолетних, приходятся на 2024–2025 годы.

Диссертант раскрывает распределение правонарушений в отраслевом разрезе. Из числа таких правонарушений 183 (74%) приходятся на бюджетные организации, из них 107 – на систему образования, а 88 – на общеобразовательные школы. Сопоставляя официальные отчёты ответственных министерств и ведомств, исследователь отмечает, что, предположительно, из 1 980 школ, прошедших текущий ремонт в 2023-2025 годах, в 593 ремонт не финансировался за счёт государственного бюджета, то есть был выполнен за счёт внебюджетных источников (данное расхождение оценивается как гипотеза, поскольку оно может объясняться и различиями в охвате учёта). На этой основе он предлагает признать период текущего ремонта и благоустройства школ самостоятельным индикатором риска, а ведомственные отчёты - источником информации для планирования прокурорского надзора.

Автор на основе анализа 38 актов прокурорского надзора и 11 материалов, по которым отказано в возбуждении уголовного дела, раскрывает фактическую форму прокурорского вмешательства: в изученный период по направлению надзора за исполнением законов не было проведено ни одной проверки, из 38 актов 35 применены в форме официального предостережения должностных лиц, 2 - в форме постановления о возбуждении

дела об административном правонарушении, 1 - в форме протеста. Исследователь отмечает, что в возбуждении уголовного дела отказывается даже тогда, когда факты принудительного труда могли быть подтверждены объяснительными записками, заключением специалиста и иными документами.

Анализ судебной практики раскрывает недостатки в деятельности органа ведомственного контроля: из 13 изученных дел по 9 не были представлены объективные доказательства, подтверждающие факт принуждения, по 5 правонарушителю не были разъяснены его права, по 4 не были указаны время, место и характеристика правонарушения, по 1 постановление было вынесено неуполномоченным лицом. Диссертант полагает, что прекращение административных дел на судебной стадии обусловлено не пробелом в законодательстве, а неполноценной работой механизма выявления, документирования и квалификации правонарушения, и предлагает включить в предмет прокурорского надзора изучение постановлений Государственной инспекции труда посредством информационных систем до их представления в суд.

Анализируя пробелы в законодательстве, диссертант обосновывает, что основанная на административной преюдиции конструкция статьи 148^2 Уголовного кодекса не соответствует как требованиям статьи 25 Конвенции МОТ № 29 (наказуемость деяния в качестве преступления, действительная достаточность наказания и его строгое применение), так и теории уголовного права: по его мнению, критерий преступности вытекает не из общественной опасности деяния, а из предшествующего правового статуса виновного. Диссертант анализирует также четыре довода в поддержку административной преюдиции и приходит к выводу, что, будучи обоснованными в качестве общего уголовно-правового правила, они не могут быть применены к составу принудительного труда.

Данный вывод подкреплён также сравнительно-правовым анализом зарубежного законодательства. На этой основе автор разрабатывает проект закона, предусматривающий освобождение статьи 148^2 от условия административной преюдиции, введение совершения деяния в отношении двух или более лиц в качестве квалифицирующего признака, а также признание утратившей силу статьи 51 Кодекса об административной ответственности.

Исследователь устанавливает, что правовые основы ведомственного контроля не в полной мере соответствуют требованиям конвенций МОТ № 81 и № 129. Исходя из зарубежного опыта, он предлагает дополнить Кодекс об административной ответственности специальной нормой об ответственности за воспрепятствование деятельности государственного инспектора труда и установить усиленную санкцию за повторно совершённое деяние. Автор, исходя из быстрой утраты доказательств принудительного труда и устной формы принуждения, обосновывает необходимость подкрепления деятельности инспекторов камерами видеонаблюдения (нагрудными или мобильными), что обеспечивает прозрачность процесса контроля и доказуемость нарушений.

Диссертант устанавливает, что в электронной форме постановления о наложении административного взыскания, содержащейся в приложении № 3 к Положению, утверждённому постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 8 июля 2021 года № 431, отсутствует поле «изложение обстоятельств, установленных при рассмотрении дела», требуемое частью второй статьи 309 Кодекса об административной ответственности. Принимая во внимание, что через данную систему применено более миллиона мер административного взыскания, автор оценивает это как многократно повторяющееся системное нарушение закона и выдвигает предложение о включении в электронную форму отдельного поля и о техническом ограничении возможности завершения оформления постановления в случае его незаполнения.

Автор, установив, что в Законе «О прокуратуре» не определены правовые основы цифрового надзора, а также место ратифицированных международных договоров в прокурорском надзоре, предлагает шесть взаимосвязанных изменений и дополнений, касающихся статей 3, 6, 20, 21, 22 Закона и новой статьи 22^1, вводящей институт электронного прокурорского надзора. Они расположены в системной последовательности - от общей нормы к специальному полномочию, а от него к гарантиям. Кроме того, предлагается дополнить пункт 7.3 приказа Генерального прокурора № 166 абзацем, охватывающим четыре направления надзора в данной сфере.

В последнем параграфе данной главы диссертант даёт авторское определение прокурорской проверки, классифицирует проверки по четырём самостоятельным критериям и анализирует взгляды Д.Куулар, О.Коршуновой, Л.Потаповой, В.Ломовского, А.Щербакова, Г.Иванцовой, А.Комилова и Б.Пулатова. Согласно его выводу, проверка должна организовываться в четыре этапа, при этом четвёртый этап - надзор за исполнением мер воздействия - ограничивается только теми актами, которые применены по результатам данной проверки.

Классифицируя проверки по времени проведения и сезонности (сезонно-целевые и внеплановые), форме организации (единоличные и комиссионные), способу проведения (непосредственные и дистанционно-цифровые), а также основанию проведения (плановые, проводимые на основании сообщения и проводимые в порядке контроля), диссертант предлагает заранее распределять их в полугодовом плане работы по сезонности, уровню риска и источнику информации. Он обосновывает организацию проверки в четыре этапа: на первом этапе межведомственные сведения оцениваются по индикаторам риска, на втором фактическая добровольность привлечения к труду проверяется не только по документам, но и по иным источникам, поскольку признаки принуждения выявляются преимущественно из объяснений потерпевшего, который в силу зависимости от работодателя зачастую не излагает действительного положения дел, на третьем составляется аналитическая справка и применяется акт прокурорского надзора, на четвёртом устанавливается надзор за его исполнением.

Автор оценивает планирование не как этап проверки, а как предшествующую ей самостоятельную аналитическую деятельность, определяющую выбор объекта.

Опираясь на принципы риск-ориентированного контроля Организации экономического сотрудничества и развития, он разрабатывает шесть измеримых индикаторов риска принудительного труда и обосновывает модель их балльной оценки на основе удельного веса индикаторов, определённого методом экспертной оценки. На этой основе разработан проект типового плана проведения прокурорской проверки.

Третья глава диссертации, озаглавленная «Вопросы повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия принудительному труду», посвящена исследованию опыта зарубежных стран в области противодействия принудительному труду и деятельности органов прокуратуры в данной сфере, а также правовой модели и гарантий цифровизации прокурорского надзора.

На основе сравнительно-правового анализа законодательства и практики зарубежных государств диссертант устанавливает, что роль прокуратуры в данной сфере проявляется в рамках двух основных моделей. В модели уголовного преследования (США, Германия, Франция, Нидерланды, Япония, Южная Корея) прокурор не занимается выявлением правонарушений, однако выявляющий орган процессуально связан с ним: в Германии сотрудники таможенной службы «Finanzkontrolle Schwarzarbeit» обладают статусом следственных лиц прокуратуры, в Нидерландах следственное подразделение инспекции труда действует под руководством прокурора, в Японии инспекторы труда выполняют функции судебной полиции. Автор видит силу данной модели в органической связанности этапов выявления и преследования.

В модели общего надзора (Россия, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан) прокурор имеет возможность вмешательства и за пределами уголовного дела, а его средства воздействия - протест, представление, указание, предостережение и исковое заявление - значительно шире. Исследователь оценивает опыт Бразилии и Аргентины как третий путь, не относящийся ни к одной из двух моделей: в Бразилии самостоятельная отрасль Прокуратуры труда позволяет одновременно применять средства уголовного преследования, публичного гражданского иска и соглашения-обязательства, а в Аргентине специализация институционализирована на уровне подразделения PROTEX.

Исходя из необходимости избирательного восприятия зарубежных механизмов, диссертант предложил пять критериев оценки возможности рецепции - конституционное соответствие, процессуальная интегрируемость, затраты, сохранение существующего распределения и измеримый результат - и оценил на их основе каждый механизм: из десяти механизмов четыре признаны приемлемыми для рецепции, четыре - приемлемыми с адаптацией, два - неприемлемыми.

На этой основе он считает возможным предусмотреть в национальном законодательстве полномочие инспектора на беспрепятственный доступ на объекты надзора и ответственность за воспрепятствование, а наделение инспекторов труда следственными полномочиями и создание отдельной отрасли Прокуратуры труда отклоняет, поскольку это потребовало бы изменения самой основы национальной правовой системы. Обобщая результаты анализа в таблице,

автор показывает, что механизмы, допускающие рецепцию, не изменяют конституционного статуса прокуратуры.

В последнем параграфе исследованы вопросы цифровизации прокурорского надзора. Автор анализирует взгляды В.Исаенко и А.Ершова, аргументы А.Комилова, а также выводы A.Addo и P.Senyo об умышленном ограничении потенциала информационных систем. Исходя из научных дискуссий, диссертант предлагает двухэтапную модель цифровизации прокурорского надзора (информационно-аналитический этап автоматизируется, а правовая оценка остаётся в компетенции прокурора). Граница между двумя этапами определяется в качестве основной правовой гарантии цифрового надзора: сформированное системой сообщение означает не выявление нарушения закона, а признак риска, подлежащий проверке.

На этой основе формулируется авторское определение правовой категории «электронный прокурорский надзор». Диссертант, обосновывая возможность применения искусственного интеллекта только на информационно-аналитическом этапе, чётко определяет четыре направления его применения (сопоставление межведомственных сведений, расчёт балла риска и категорирование объектов, классификация текстовых сообщений по признакам принудительного труда, прогнозирование сезонно-территориальной динамики), а также пять случаев, остающихся исключительно в компетенции прокурора (правовая квалификация сообщения, назначение проверки, выбор меры воздействия, формирование прокурорского акта и определение статуса потерпевшего).

В научной работе показаны и практические ограничения цифровизации. По мнению автора, цифровизация не уменьшает объём работы прокурора, напротив, поток автоматических сообщений увеличивает его, в связи с чем должен быть внедрён механизм фильтрации сообщений и не всякое выявленное системой несоответствие должно направляться прокурору.

В ходе исследования разработан проект Порядка интеграции информационных систем прокуратуры и Министерства по сокращению бедности и занятости и предложен двенадцатиэтапный механизм интеграции. При этом в качестве решающего правового условия интеграции устанавливается, что дело завершается не тогда, когда исполнен прокурорский акт, а тогда, когда подтверждено фактическое восстановление нарушенного права лица.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам диссертационного исследования на тему «Совершенствование прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия принудительному труду» сделаны следующие выводы, имеющие теоретическое и научно-практическое значение:

I. Научно-теоретические выводы:

1. В научной работе проведён концептуальный и методологический анализ понятий «принудительный труд», «прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия принудительному труду»,

«прокурорская проверка исполнения законодательства о противодействии принудительному труду» и «электронный прокурорский надзор» и разработаны следующие авторские определения:

«**принудительный труд** - всякая работа или служба, требуемая от любого лица под угрозой применения наказания, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг. Работа или служба считается добровольно не предложенной в случаях, когда согласие лица не было сформировано свободно и осознанно либо не сохранялось в ходе трудовых отношений, в том числе когда оно лишено возможности свободно оставить работу или такая возможность фактически ограничена»;

«**прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия принудительному труду** - самостоятельная надзорная деятельность органов прокуратуры, направленная на обеспечение состояния законности посредством проверки соблюдения законодательных актов о запрете принудительного труда, сопоставления фактического положения дел в сфере привлечения к труду с документами и иными сведениями, правовой оценки выявленных обстоятельств, а также принятия мер по устранению нарушений закона и разрешению вопроса об ответственности виновных»;

«**прокурорская проверка исполнения законодательства о противодействии принудительному труду** - совокупность надзорных мероприятий, планируемых прокурором на основе информационно-аналитической деятельности и осуществляемых в установленные этапы в целях установления, правовой оценки и устранения нарушений в части соблюдения министерствами, ведомствами, органами государственной власти на местах, органами самоуправления граждан, работодателями, а также уполномоченными комиссиями по противодействию принудительному труду требований законодательных актов, запрещающих принуждение к труду, восстановления нарушенных прав потерпевших и привлечения виновных лиц к ответственности»;

«**электронный прокурорский надзор** - осуществление органами прокуратуры надзора за исполнением законов, при котором сбор, сопоставление сведений и оценка уровня риска автоматизированы посредством удалённого доступа к информационным системам государственных органов и организаций, а также интеграции с ними информационных систем органов прокуратуры, а правовая оценка сохраняется в компетенции прокурора».

2. Целью прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия принудительному труду определено достижение состояния законности, основанного на полном и единообразном исполнении запрещающих норм, а укрепление законности и защита трудовых прав отграничены от неё как результат и социальный эффект её достижения.

3. Обоснован авторский критерий разграничения предмета и объекта прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере

противодействия принудительному труду: предметом является состояние исполнения обязанности, возложенной законом, а объектом - орган или структура, исполнение данной обязанности которыми подлежит проверке. На этой основе разработаны пятиэлементная модель предмета надзора в данной сфере (соблюдение требований о запрете принудительного труда, соответствие правовых актов о привлечении к труду Конституции и законам, добровольность привлечения к труду и его продолжения, исполнение обязанности по восстановлению прав потерпевшего, возмещению вреда и разрешению вопроса об ответственности виновных, исполнение в правоприменительной практике обязательств, вытекающих из норм международных договоров) и трёхгрупповая классификация объектов надзора (уполномоченные органы, структуры межведомственной координации - национальная и территориальные комиссии, субъекты, организующие привлечение к труду и использующие труд, — органы государственной власти на местах, предприятия, организации, учреждения и работодатели).

4. Определены шесть специфических особенностей прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия принудительному труду: 1) единство предмета и опора при его установлении на два различных источника информации; 2) латентность правонарушений и приоритет информационно-аналитической деятельности; 3) межведомственная направленность; 4) направленность на потерпевшего и гарантия освобождения его от ответственности; 5) профилактический приоритет; 6) включение международно-правового измерения в предмет надзора.

5. Обосновано, что прокурорский надзор является постоянной функцией, а проверка - правовой формой его осуществления, имеющей определённые точки начала и завершения. Прокурорские проверки классифицированы по четырём самостоятельным критериям - времени проведения и сезонности, форме организации, способу проведения и основанию проведения - и показано, что проверка организуется в четыре этапа, при этом в качестве решающей задачи второго этапа определена проверка фактической добровольности привлечения к труду не только по документам, но и по иным источникам. Четвёртый этап - надзор за исполнением мер воздействия - ограничивается только актами, применёнными по результатам данной проверки, а при возникновении необходимости установления новых фактических обстоятельств проводится самостоятельная проверка в порядке контроля. Планирование же оценено как самостоятельная аналитическая деятельность, определяющая выбор объекта.

6. Разработаны шесть измеримых индикаторов риска принудительного труда (привлечение к сезонным кампаниям и движение сезонных работников, массовое отсутствие работников на рабочем месте в течение рабочего дня, задержка выплаты заработной платы, наличие ранее поступавшего обращения или административного дела, неустранение нарушений, выявленных инспекцией, доля работников, используемых без трудового договора или на основании гражданско-правового договора) с указанием источников их

измерения и уточнена модель присвоения балльных коэффициентов. При этом каждый индикатор оценивается от 0 до 5 баллов (0 - признак отсутствует; 1-2 - единичный случай; 3-4 - повторяющийся случай; 5 - системный случай) и умножается на вес (1,0-2,0), определённый методом экспертной оценки, максимальный балл составляет 50 баллов. Объекты сначала подразделяются на три категории по абсолютному баллу, затем внутри категории с учётом места объекта в региональном списке (верхние 20 процентов) определяется очерёдность проверки, что исключает различное применение модели в разрезе регионов.

7. Предложены восемь критериев оценки законности работ, исключаемых из запрета принудительного труда (наличие чёткой нормативно-правовой основы выполнения работы, наличие объективной необходимости, соразмерность объёма и продолжительности работы преследуемой цели, недопущение дискриминации, обеспечение безопасных условий труда, наличие эффективного государственного контроля, гарантированность возможности обжалования для лица, непередача осуждённого в принудительном порядке в распоряжение частного субъекта), а также разработаны пять критериев отграничения принудительного труда от смежных правовых явлений - административного принуждения к труду, рабства, торговли людьми, трудовой эксплуатации, детского труда и неоплачиваемого труда (объект правового контроля, структура деяния, функция принуждения, степень контроля, осуществляемого над лицом, а также проявление явления в качестве самостоятельного правонарушения либо цели иного преступления).

8. Из правонарушений, совершённых в 2021-2025 годах и за 9 месяцев 2026 года, 183 (74%) приходятся на бюджетные организации, из них 88 - на школы. Отмечено, что из 1 980 школ, отремонтированных в 2023-2025 годах, в 593 ремонт выполнен за счёт внебюджетных источников, средств родителей и спонсоров (данное расхождение оценено как гипотеза, поскольку оно может объясняться и различиями в охвате учёта), в связи с чем предложено признать период ремонта и благоустройства самостоятельным индикатором риска, а ведомственные отчёты - источником информации для планирования.

II. Предложения по совершенствованию национального законодательства:

9. Обосновано, что основанная на административной преюдиции конструкция статьи 148² Уголовного кодекса Республики Узбекистан не соответствует как требованиям статьи 25 Конвенции МОТ № 29 (наказуемость деяния в качестве преступления, действительная достаточность наказания и его строгое применение), так и теории уголовного права. В частности, сравнительный анализ законодательства 143 государств показал, что в 59 из них (41,3%) за принудительный труд установлена самостоятельная уголовная ответственность, обособленная от состава торговли людьми, в 82 (57,3%) деяние квалифицируется по статьям о торговле людьми или рабстве, при этом ни в

одном государстве, кроме Узбекистана, уголовная ответственность не поставлена в зависимость от предшествующего административного наказания. В связи с этим разработан проект Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Узбекистан и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с усилением ответственности за принудительный труд»:

«***Статья 148². Принудительный труд***

Использование принудительного труда, то есть привлечение любого лица к выполнению любой работы или службы, требуемой от него под угрозой применения наказания, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг, за исключением случаев, предусмотренных законом, -

наказывается штрафом от ста до ста пятидесяти базовых расчётных величин или лишением определённого права до трёх лет либо исправительными работами до трёх лет.

Использование принудительного труда, совершённое:

а) в отношении двух или более лиц;

б) в отношении несовершеннолетнего;

в) в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в состоянии беременности;

г) в отношении педагогического работника образовательной организации;

д) повторно или опасным рецидивистом, -

наказывается штрафом от ста пятидесяти до двухсот базовых расчётных величин или лишением определённого права от трёх до пяти лет либо ограничением свободы до трёх лет или лишением свободы до трёх лет». (Проект закона приведён в приложении № 1 к диссертации).

10. Установлено, что отсутствие специальной ответственности за воспрепятствование законной деятельности государственного инспектора труда приводит к тому, что требования статьи 18 Конвенции МОТ № 81 и статьи 24 Конвенции МОТ № 129 остаются фактически необеспеченными. Исходя из передового опыта зарубежных государств (Франции, Испании и России), предложено дополнить Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности специальной нормой следующего содержания:

«Статья 198¹⁰. Вмешательство в законную деятельность государственного инспектора труда или воспрепятствование исполнению им служебных обязанностей

Вмешательство в законную деятельность государственного инспектора труда, создание условий, препятствующих проведению им проверки (мониторинга), в том числе отказ в допуске на территорию, в здания и сооружения проверяемого субъекта для их осмотра, необоснованный отказ в представлении запрошенных документов, сведений или письменных объяснений, -

влечёт наложение штрафа на граждан от трёх до пяти, а на должностных лиц - от пяти до десяти базовых расчётных величин.

Неисполнение без уважительных причин в установленный срок письменного предписания государственного инспектора труда об устранении нарушений законодательства о труде и об охране труда, -

влечёт наложение штрафа на должностных лиц от десяти до пятнадцати базовых расчётных величин.

Правонарушение, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи, совершённое повторно в течение года после применения административного взыскания, -

влечёт наложение штрафа на должностных лиц от пятнадцати до двадцати пяти базовых расчётных величин». (Проект закона приведён в приложении № 2 к диссертации).

11. Установлено, что в Законе «О прокуратуре» не определён порядок удалённого доступа к информационным системам, электронного мониторинга, получения сведений посредством интеграции и обеспечения целостности цифровых доказательств, а также что ратифицированные международные договоры не указаны в качестве правовой основы деятельности органов прокуратуры и предмета прокурорского надзора. Исходя из этого, разработан проект Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О прокуратуре» в связи с цифровизацией прокурорского надзора и укреплением надзора за исполнением ратифицированных международных договоров» следующего содержания:

1) статью 3 изложить в следующей редакции:

«Статья 3. Правовые основы деятельности органов прокуратуры

Порядок организации и деятельности органов прокуратуры, а также их полномочия определяются Конституцией Республики Узбекистан, настоящим Законом, международными договорами, ратифицированными Республикой Узбекистан, и иными актами законодательства»;

2) статью 6 дополнить абзацем следующего содержания:

«Информация, документы, материалы и иные сведения, необходимые органам прокуратуры, в том числе электронные документы и сведения в электронной форме, представляются безвозмездно по требованию прокурора либо посредством интеграции информационных систем»;

3) статью 20 дополнить абзацем следующего содержания:

«Предметом надзора является также соблюдение требований непосредственно применяемых положений международных договоров, ратифицированных Республикой Узбекистан»;

4) статью 21 дополнить абзацем следующего содержания:

«Проверка исполнения законов может осуществляться также посредством удалённого мониторинга и изучения электронных документов, сведений и материалов»;

5) статью 22 дополнить абзацем следующего содержания:

«Прокурор в пределах своих полномочий вправе в порядке, установленном актами законодательства, получать доступ к объектам информационной инфраструктуры, информационным системам, информационным ресурсам, банкам и базам данных государственных органов и организаций, просматривать, осуществлять мониторинг, изучать и получать электронные документы и сведения»;

6) Закон дополнить статьёй 22¹ следующего содержания:

*«**Статья 22¹. Электронный прокурорский надзор***

Электронный прокурорский надзор - осуществление органами прокуратуры надзора за исполнением законов, при котором сбор, сопоставление сведений и оценка уровня риска автоматизированы посредством удалённого доступа к информационным системам государственных органов и организаций, а также интеграции с ними информационных систем органов прокуратуры, а правовая оценка сохраняется в компетенции прокурора.

Электронный прокурорский надзор осуществляется методами интеграции информационных систем, удалённого доступа к информационным системам, а также изучения данных анализа рисков.

Право доступа к информационным системам предоставляется должностным лицам органов прокуратуры исключительно в целях исполнения служебных обязанностей, в пределах их полномочий. Использование полученных сведений в личных и иных целях не допускается.

Электронные действия, совершённые должностными лицами органов прокуратуры в информационных системах, фиксируются в журнале аудита. Порядок ведения журнала аудита определяется актами законодательства.

Обеспечиваются происхождение, целостность и неизменность электронных документов и сведений, полученных в рамках электронного прокурорского надзора. Внесение прокурором изменений в данные информационных систем не допускается.

При осуществлении электронного прокурорского надзора персональные данные, государственные секреты и иные охраняемые законом тайны защищаются в порядке, установленном актами законодательства.

Государственные органы и организации создают необходимые организационные и технические условия для интеграции своих информационных систем с информационными системами органов прокуратуры и для обеспечения удалённого доступа прокурора к ним.

Электронный прокурорский надзор осуществляется без допущения необоснованного вмешательства в деятельность хозяйствующих субъектов». (Проект закона приведён в приложении № 3 к диссертации).

12. Установлено, что в электронной форме постановления о наложении административного взыскания, содержащейся в приложении № 3 к Положению «О порядке ведения дел об административных правонарушениях

через единую электронную систему делопроизводства по административным правонарушениям», утверждённому постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 8 июля 2021 года № 431 «О дополнительных мерах по внедрению электронной системы ведения дел об административных правонарушениях», отсутствует поле «изложение обстоятельств, установленных при рассмотрении дела», требуемое частью второй статьи 309 Кодекса об административной ответственности. С учётом того, что через указанную систему применено более миллиона мер административного взыскания, это оценено не как единичная ошибка, а как многократно повторяющееся системное нарушение закона, и разработан проект постановления о внесении изменений и дополнений в данное постановление, предусматривающий введение в электронную форму отдельного поля *(Проект постановления приведён в приложении № 4 к диссертации).*

13. Установлено, что правовые основы ведомственного контроля в сфере противодействия принудительному труду не в полной мере соответствуют требованиям конвенций МОТ № 81 и № 129, в связи с чем предложено пересмотреть штат инспекторов на основе критериев статьи 10 Конвенции № 81, довести материально-техническое обеспечение до уровня статьи 11 Конвенции, в том числе укрепить доказательственную базу посредством мониторинга на хлопковых полях и рабочих местах с помощью камер видеонаблюдения (нагрудных или мобильных), ввести должность государственных инспекторов труда по сельскому хозяйству в целях выполнения требования статьи 3 Конвенции № 129, закрепить в законодательстве полномочие инспекции по оценке посредством анализа рисков, а также перевести проверки с порядка предварительного согласования с уполномоченным органом на уведомительный порядок. Три из указанных рекомендаций внедрены в практику в период исследования: институт государственных инспекторов труда по сельскому хозяйству нашёл отражение в пункте 65 Положения, утверждённого постановлением Кабинета Министров от 7 ноября 2025 года № 706, вопрос оснащения инспекторов техническими средствами - в пункте 4 Указа Президента Республики Узбекистан от 10 декабря 2025 года № УП-246, а перевод проверок на уведомительный порядок - в пункте 3 приложения № 2 к Указу Президента Республики Узбекистан от 14 ноября 2024 года № УП-184.

III. Выводы и рекомендации, направленные на совершенствование деятельности органов прокуратуры:

14. Предложено дополнить пункт 7.3 приказа Генерального прокурора от 24 ноября 2017 года № 166 абзацем, охватывающим четыре направления: обеспечение трудовых прав граждан, в том числе законность рассмотрения обращений, связанных с притеснением, насилием и принудительным трудом, дистанционное выявление признаков притеснения, насилия и принудительного труда на основе данных государственных информационных систем и анализа

рисков, законность привлечения работников к не предусмотренным законом работам и неоплачиваемым дежурствам, а также проведения хашаров, соблюдение законодательства при использовании детского труда. *(Проект приказа Генерального прокурора приведён в приложении № 5 к диссертации).*

15. Разработан проект Порядка интеграции информационных систем органов прокуратуры и Министерства по сокращению бедности и занятости и предложен двенадцатиэтапный механизм интеграции. В качестве решающего правового условия интеграции установлено, что дело завершается не тогда, когда исполнен прокурорский акт, а тогда, когда подтверждено фактическое восстановление нарушенного права лица *(Проект Порядка приведён в приложении № 6 к диссертации).*

16. В рамках исследования разработан проект «Типового плана проведения прокурорской проверки исполнения законодательства о противодействии принудительному труду». В нём отражены основание, цель и предмет проверки, охватываемый период, проверяемые объекты, круг изучаемых по каждому объекту вопросов, а также истребуемые документы и сведения. Внедрение проекта в практику позволит проводить проверки на единой методической основе, не допускать упущения специфических для данной сферы вопросов и обеспечить сопоставимость результатов проверок. *(Проект плана проверки приведён в приложении № 7 к диссертации).*

17. Разработана двухэтапная модель цифровизации прокурорского надзора: информационно-аналитический этап автоматизируется, а правовая оценка остаётся в компетенции прокурора, что является основной правовой гарантией цифрового надзора. На этой основе дано авторское определение понятия «электронный прокурорский надзор», а также чётко определены четыре направления, в которых допустимо применение искусственного интеллекта, и пять случаев, остающихся исключительно в компетенции прокурора.

18. Предложены семь индикаторов оценки эффективности цифровизации: а) время, прошедшее от сообщения о риске до правовой оценки прокурора; б) доля подтверждённых и неподтверждённых сообщений; в) доля проверок, начатых на основании аналитического сообщения; г) число лиц, права которых восстановлены; д) размер взысканной заработной платы и возмещённого вреда; е) полное исполнение в установленный срок требований прокурорского акта; ж) число сообщений, повлёкших правовые последствия без участия человека (данный индикатор должен быть равен нулю).

SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC DEGREES DSc.24/2025.27.12.Yu.01.01 AT THE LAW ENFORCEMENT ACADEMY OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

THE LAW ENFORCEMENT ACADEMY OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

AKHMEDOV ABDULATIF MASHRAPOVICH

IMPROVING PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF COMBATING FORCED LABOUR

12.00.07 – Judicial authority. Prosecutorial supervision. Organization of law enforcement activity. Advocacy

ABSTRACT
of the Doctor of Philosophy (PhD) dissertation in legal sciences

Tashkent – 2026

The topic of the Doctor of Philosophy (PhD) dissertation in legal sciences was registered by the Higher Attestation Commission under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan under No. B2024.1.PhD/Yu1314.

The dissertation was completed at the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan.

The abstract of the dissertation in three languages (Uzbek, Russian and English (summary)) is posted on the website of the Scientific Council (www.proacademy.uz) and on the "ZiyoNET" information and educational portal (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor:	**Komilov Avazbek Bokijonovich** Doctor of Science in Law, Associate Professor
Official opponents:	**Ismoilov Shuhratjon Abdusaminovich** Doctor of Science in Law, Associate Professor
	Sultonov Oybek Sultonboyevich Doctor of Philosopy in Legal Sciences
Leading organization:	**Academy of Justice of the Republic of Uzbekistan**

The defense of the dissertation will take place on 30 November 2026 at 10:00 at the meeting of the Scientific Council DSc.24/2025.27.12.Yu.01.01 at the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan (Address: 9 Rikhsiliy street, Yunusabad district, Tashkent, 100190, Uzbekistan. Phone: (99871) 202-04-96, e-mail: info@proacademy.uz).

The dissertation is available at the Information Resource Centre of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan (registered under No. 108). Address: 9 Rikhsiliy street, Yunusabad district, Tashkent, 100190, Uzbekistan. Phone: (99871) 202-04-96.

The abstract of the dissertation is distributed on 17 November 2026.
(Registry protocol No. 27 of 17 November 2026).

M.A.Aminjonova
Chairman of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Science in Law, Professor

X.A.Kuchkarov
Scientific secretary of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor

A.S.Odinaev
Chairman of the scientific seminar at the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Science in Law, Professor

INTRODUCTION (annotation of the Doctor of Philosophy (PhD) dissertation)

The purpose of the research is to substantiate the theoretical and legal foundations and the organizational mechanism of prosecutorial supervision over the implementation of legislation in the field of combating forced labour, including the legal model of its digitalization, and to develop scientifically substantiated proposals and recommendations aimed at improving legislation and practice.

The object of the research is the system of social and legal relations connected with the theoretical and practical issues of improving prosecutorial supervision over the implementation of legislation in the field of combating forced labour.

The subject of the research comprises the international legal and national regulatory legal acts governing prosecutorial supervision over the implementation of legislation in the field of combating forced labour, the practice of prosecutorial supervision and departmental control, the legislation of foreign states, as well as the conceptual approaches and scientific and theoretical views existing in legal science.

The scientific novelty of the research is as follows:

the necessity of introducing the institution of state labour inspectors for agriculture has been scientifically substantiated, given that the risk of forced labour exists in the agrarian sector;

proceeding from such features as the rapid loss of evidence of forced labour and the exercise of coercion in oral form, the necessity of providing the activities of state labour inspectors with technical means has been substantiated, in particular of monitoring compliance with labour legislation in cotton fields and at workplaces by means of surveillance cameras (body-worn or mobile);

the necessity of transferring inspections of the State Labour Inspectorate to the procedure of notifying the authorized body through their registration in the electronic system has been substantiated;

an author's definition of the concept of prosecutorial supervision over the implementation of legislation in the field of combating forced labour has been developed, the purpose of such supervision and its six specific features have been identified, and the mechanism for detecting violations of legislative requirements has been substantiated.

Implementation of the research results. The scientific results obtained in the research have been used in the following:

the proposal on the need to introduce the institution of state labour inspectors for agriculture, given the existence of the risk of forced labour in the agrarian sector, was used in drafting paragraph 65 of the Regulation “On the Ministry of Poverty Reduction and Employment of the Republic of Uzbekistan”, approved by Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 706 of 7 November 2025 *(act of the Ministry of Poverty Reduction and Employment of the Republic of Uzbekistan No. 01/00-04-10908 of 12 October 2026)*. The implementation of this proposal has served to create an institutional basis for

departmental control in the agrarian sector and to put into practice the requirement of Article 3 of ILO Convention No. 129;

proceeding from the features of the rapid disappearance of evidence of forced labour and of coercion being exercised in oral form, the proposal on the need to provide the activities of state labour inspectors with technical means, in particular to monitor compliance with labour legislation in cotton fields and at workplaces by means of surveillance cameras (body-worn or mobile), was used in drafting paragraph 4 of Decree No. PF-246 of the President of the Republic of Uzbekistan of 10 December 2025 "On additional measures aimed at promoting cashless settlements and reducing the share of the shadow economy" *(act No. 27/2-394-26 of the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan of 24 September 2026)*. The implementation of this proposal served to enhance the transparency of the control process, to strengthen the evidentiary base on forced labour, and to ensure the inspector's accountability for his or her own activities;

the proposal on the need to transfer inspections of the State Labour Inspectorate to the procedure of notifying the authorized body through their registration in the electronic system was used in drafting paragraph 3 of Annex No. 2 to Decree No. PF-184 of the President of the Republic of Uzbekistan of 14 November 2024 "On measures for the reliable protection of the rights and legitimate interests of entrepreneurs" *(act No. 02-20-7115 of the Office for the Protection of the Rights and Legitimate Interests of Business Entities under the President of the Republic of Uzbekistan of 8 May 2025)*. By eliminating the need for prior approval of an inspection and the attendant loss of time, the implementation of this proposal served to ensure the inspector's immediate access to the facility under supervision and the recording of evidence relating to forced labour at the very moment of its commission, as well as to give practical effect to the requirements of ILO Conventions Nos. 81 and 129;

the conclusions concerning the notion and purpose of prosecutorial supervision over the implementation of legislation on combating forced labour, the specific features of such supervision, as well as the mechanisms for detecting violations of the requirements of legislative acts on combating forced labour were used in preparing the textbook "Qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazorati" *(authorization No. 9325-8169-1432-e07d-4709-3462-6621 of the Ministry of Higher Education, Science and Innovation of the Republic of Uzbekistan of 12 November 2025) (act No. 30/23-305/26 of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan of 25 July 2026)*. The implementation of this proposal served to enshrine in academic literature the notion, purpose and specific features of prosecutorial supervision in the field of combating forced labour, as well as the procedure for conducting an inspection of the implementation of this legislation, and to introduce them into the process of training qualified personnel of the prosecution bodies.

Approbation of the research results. The research results were tested at 2 international and 4 national scientific and practical conferences.

Publication of the research results. A total of 13 scientific works have been published on the topic of the dissertation, including 1 monograph, 6 scientific articles in journals recommended by the Higher Attestation Commission for publishing the main scientific results of dissertations, of which 4 in national and 2 in foreign journals, as well as 6 articles and theses in conference proceedings, of which 2 at international and 4 at national conferences.

Structure and volume of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion, a list of references and appendices. The volume of the dissertation is 150 pages.

E’LON QILINGAN ILMIY ISHLAR RO‘YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo‘lim (I часть; I part)

1. Axmedov A.M. Majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratini takomillashtirish. Monografiya / Mas’ul muharrir yu.f.d., dots. A.B.Komilov. – Toshkent: “BEST-PUBLISH” nashriyoti, 2026. – 243 b.

2. Axmedov A.M. Prokuror nazoratiga doir qonunchilikning majburiy mehnatga qarshi kurashish samaradorligiga erishishdagi o‘rni va ahamiyati // O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Axborotnomasi, 2023-yil, №2 (54). – B. 28–31. https://proacademy.uz/postfiles/sets/dz/z9/DZz9qBL-TxwVT82Grp0N_uyMVEEX5JFo.pdf

3. Axmedov A.M. Majburiy mehnat tushunchasi, belgilari va yuridik bayoni // «Huquq va burch» ijtimoiy-huquqiy, ilmiy jurnali, 2026-yil, №8 (248). – B. 54–57. https://adolatmarkazi.uz

4. Axmedov A.M. Majburiy mehnatni taqiqlashga oid xalqaro mehnat standartlari prokuror nazoratining huquqiy asosi sifatida // «Huquq va burch+» elektron jurnali (ISSN 3093-8546), 2026-yil, 8-son (avgust). – B. 161–170. https://adolatmarkazi.uz/magazine/electron/789?id=382

5. Axmedov A.M. Административная преюдиция в уголовной ответственности за принудительный труд: международный стандарт и сравнительно-правовой анализ // «Jamiyat va innovatsiyalar – Общество и инновации» jurnali (ISSN 2181-1415), 2026-yil, 7-jild, №4. – B. 221–231. https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol7-iss4-pp221-231

6. Axmedov A.M. Majburiy mehnatga oid qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazorati predmeti va obyektini farqlash muammolari // «Sotsiologiya va huquq» jurnali (ISSN 2181-3221), 2026-yil, 15-jild, 16/1/1-son. – B. 23–27. https://cyberleninka.ru/article/n/majburiy-mehnatga-qarshi-kurashishga-oid-qonunchilik-ijrosi-ustidan-prokuror-nazorati-predmeti-va-obyektini-farqlash-muammolari

7. Axmedov A.M. Digitalisation of Prosecutorial Supervision over Forced Labour: A Risk-Based Approach, Integration and Effectiveness Indicators // Western European Journal of Historical Events and Social Science (ISSN (E): 2942-1926), Volume 4, Issue 6, June 2026. – P. 161–166. https://westerneuropeanstudies.com/index.php/4/article/view/3841

8. Axmedov A.M. Mechanisms for Planning and Organizing Prosecutorial Supervision over the Enforcement of Legislation Aimed at Combating Forced Labor // «Raqamli davrda qonun ustuvorligini ta’minlash: innovatsiyalar, inson huquqlari va xavfsizlik mutanosibligi» mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to‘plami. 2-jild. // Mas’ul muharrir yu.f.d., prof. A.S.Odinayev, yu.f.f.d., dots. Sh.I.Shayzaqov – Toshkent. 2026. – B. 218–227. https://proacademy.uz/postfiles/sets/3e/as/3EasoGOswgGjok21cB0DaUOOHonLaCYv.pdf

9. Axmedov A.M. The experience of foreign countries in organizing prosecutor’s supervision over the observance of legislation on combating forced labor // «Huquqni muhofaza qilish sohasida yuridik ta’lim va fan: zamonaviy tendensiyalar va istiqbollari» mavzusiga bag‘ishlangan xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to‘plami, 2-jild. // Mas’ul muharrir yu.f.d., prof. M.M.Mamasiddiqov, yu.f.f.d., dots. Sh.I.Shayzaqov – Toshkent. 2024. – B. 435–441.
https://proacademy.uz/postfiles/sets/7p/at/7pAtctvaWSFU6wIYoh7Gl9i62unx0H2D.pdf

10. Axmedov A.M. Prosecutorial oversight of the implementation of legislation on combating forced labor: concept, purpose, tasks and specific features // «Huquqni muhofaza qilish faoliyati sohasidagi global chaqiriqlar va tahdidlar: muammo va yechimlar» mavzusidagi xalqaro konferensiya materiallari to‘plami, 2-jild. // Mas’ul muharrir yu.f.d., prof. M.M.Mamasiddiqov, yu.f.f.d., dots. Sh.I.Shayzaqov – Toshkent. 2025. – B. 544–551. https://proacademy.uz/postfiles/sets/8r/5u/8r5uwBWnxoRoSVuosj3lLdoyD6TGlYVO.pdf

11. Axmedov A.M. Majburiy mehnatga qarshi kurashish sohasidagi vakolatli organning idoraviy nazorat faoliyatini takomillashtirish masalalari // «Yangi O‘zbekiston: ilmiy tadqiqotlar» mavzusidagi respublika 79-ko‘p tarmoqli ilmiy masofaviy onlayn konferensiya materiallari to‘plami, 2-jild. – T., 2025-yil 31-avgust. – B. 16–23. https://conferences.uz/plugins/themes/bootstrap3/pdf/conf_79_2025/Avgust_conf_2025_79-2.pdf

12. Axmedov A.M. Majburiy mehnatga qarshi kurashishga oid qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazorati vazifalarini funksional tasniflash // «Ilmiy tadqiqotlardan innovatsion rivojlanishga: fanlararo muloqot va amaliy yechimlar» mavzusidagi respublika ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to‘plami. – T., 2026. – B. 47–52. https://inconference.uz/index.php/fsridid/article/view/917

13. Axmedov A.M. Odam savdosi jinoyatining maxsus maqsadi: O‘zbekiston qonunchiligidagi terminologik nomuvofiqlik va uni bartaraf etishning qiyosiy-huquqiy asoslari // «Yangi O‘zbekiston: ilmiy tadqiqotlar» mavzusidagi respublika 91-ko‘p tarmoqli ilmiy masofaviy onlayn konferensiya materiallari to‘plami, 2-jild. – T., 2026-yil 31-avgust. – B. 18–27. https://conferences.uz/plugins/themes/bootstrap3/pdf/conf_91_2026/conf_2026_91_2.pdf

Avtoreferat «O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Axborotnomasi» jurnali tahririyatida tahrirdan o‘tkazilib, o‘zbek, rus va ingliz tillaridagi matnlar o‘zaro muvofiqlashtirildi.

№ 10-3279

Bosishga ruxsat etildi: 16.11.2026.
Bichimi: 60×84 1/16. «Times New Roman» garniturasida raqamli bosma usulda bosildi.
Shartli bosma tabog‘i 3,8. Adadi 100. Buyurtma: № 180
Tel.: (77) 300-99-09
Guvohnoma reyestr № 10-3279
“IMPRESS MEDIA” MChJ bosmaxonasida chop etildi.
Manzil: Toshkent sh., Yakkasaroy tumani, Qushbegi ko‘chasi, 6-uy.